

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра

«Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки/специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Основания и формы участия прокурора в гражданском процессе»

Обучающийся

А.М. Литвинов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат политических наук Д.С. Горелик

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность исследования заключается в возрастающей востребованностью участия прокурора в гражданском судопроизводстве. С течением времени нормативная база законодательства изменялась и дополнялась, а категории, по которым прокурор вправе участвовать в процессе существенно расширились. В первую очередь это обусловлено основополагающими гарантиями, установленными Конституцией Российской Федерации и иными нормативно-правовыми актами. Прокуратура – один из важнейший органов по защите прав и свобод граждан, законных интересов общества и государства.

На органы прокуратуры помимо гражданско-пресловальных полномочий возложены иные, немаловажные для социума, функции, поэтому, на практике из-за загруженности, такая форма участия как дача заключения по гражданскому делу приобретает формальный подход. А выступление в качестве истца по некоторым делам затруднено, так как для участия необходим ряд условий, которые не всегда учитываются сотрудниками ведомства.

Объект научной работы – общественные отношения, которые возникают при реализации возложенных на прокурора гражданских процессуальных полномочий по защите прав, свобод и законных интересов лиц и государства.

Предметом исследования выступают правовые нормы действующего цивилистического материального и процессуального законодательства, положения других нормативно-правовых актов, ведомственные и подзаконные акты, а также прокурорская и судебная практика.

Цель выпускной квалификационной работы определена возросшей актуальностью института участия прокурора в гражданском судопроизводстве в современном обществе и заключается в анализе материальной и процессуальной проблематик данного института.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Участие прокурора в гражданском судопроизводстве.....	7
1.1. Развитие отечественного законодательства об участии прокурора в гражданском судопроизводстве.....	7
1.2. Цели, задачи, основания участия прокурора в гражданском процессе.....	16
1.3. Общие положения о формах участия прокурора в гражданском процессе.....	21
Глава 2. Обращение прокурора в суд в целях защиты прав, свобод, законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.....	29
2.1. Обращение прокурора в суд в защиту публичных интересов.....	29
2.2. Обращение прокурора в суд в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц.....	35
2.3. Обращение прокурора в суд в защиту частных прав и свобод граждан.....	42
Глава 3. Вступление прокурора в процесс с целью дачи заключения по делу в случаях, предусмотренных законодательством.....	49
3.1. Процессуальное положение прокурора, вступающего в дело для дачи заключения.....	49
3.2. Правовая природа заключения, даваемого прокурором по гражданском делу.....	54
3.3. Участие прокурора при рассмотрении отдельных категорий дел особого производства.....	59
Заключение.....	66
Список используемой литературы и используемых источников.....	73

Введение

Конституция Российской Федерации, являясь верховным законом на территории нашего государства, гарантирует судебную защиту прав, свобод и законных интересов каждому. Признавая человека высшей ценностью страны, возлагает на государственные органы обязанность по защите, охране и восстановлению нарушенных прав и свобод гражданина и человека [23]. Возникают определенные, исключительные ситуации, при которых субъект правоотношений не может, в силу определенных обстоятельств (малолетство, состояние здоровья, публичные интересы и иное), самостоятельно реализовывать право на защиту.

На современном этапе одним из основных и компетентных государственных органов, функции которого направлены на защиту и восстановление нарушенных прав и законных интересов физических лиц, общества и государства являются органы прокуратуры. Участие прокурора в гражданском судопроизводстве – одно из приоритетных направлений деятельности ведомства.

Ежегодно на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры отмечается работа ведомства и устанавливаются акценты его ежегодной деятельности исходя из политических, социально-демографических, экономических и иных ситуаций в стране. Согласно статистике, приведенной на официальном сайте Судебного Департамента Российской Федерации, за 2023 прокурорами подано более 371 тыс. исковых заявлений (заявлений) по гражданским делам в первой инстанции [41].

Актуальность темы обусловлена возрастающей ролью прокурора в цивилистической сфере. Изменяясь и расширяясь, законодательство и правоприменительная практика вносят существенные преобразования института. Отсутствие систематизации, расширительное толкование норм права определяет рост полномочий прокуроров, что не всегда рассматривается в положительном аспекте. В некоторых странах прокуратура признается

органом, в полномочия которого входит сугубо уголовно-процессуальная деятельность. В обосновании такой системы вложены традиции государства, направленность ведомства и принцип диспозитивности в гражданском процессе. Необходимо отметить, что в отечественном гражданском процессе прокурор пользуется основными правами и несет основные обязанности истца или заинтересованного лица, что не должно влиять на основополагающий принцип судопроизводства.

На органы прокуратуры помимо гражданских полномочий возложены иные, немаловажные для социума, полномочия и функции, поэтому, на практике из-за загруженности, такая форма участия как дача заключения по гражданскому делу приобретает формальный подход. При этом, категории дел, в которых прокурор дает заключение, являются социально значимыми, так как затрагиваются базисные права людей.

Степень научной разработанности достаточно высокая. С момента закрепления полномочий в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации защищены диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: Маслова Т.Н., Караева Т.Ю., Сергиенко А.А., Иванов А.Л., Токарева Е.В., Гуреева О.А., Воробьев Т.Н., Залюкова Г.И. и другие.

Теоретическую основу научно-исследовательской работы составляют труды авторов: Васильчиковой Н.А., Головки И.И., Гришина Я.С., Ефимовой Ю.В., Коршуновой О.Н., Треушниковой М.К., Штадлер Г.В. и других, заслуживающих внимание научных деятелей.

Объектом научной работы являются общественные отношения, которые возникают при реализации возложенных на прокурора гражданских процессуальных полномочий по защите прав, свобод и законных интересов лиц и государства.

Предметом исследования выступают нормы действующего гражданского материального и процессуального законодательства, положения Федерального закона от 17 января 1992 №2202-1 «О прокуратуре Российской

Федерации» и других нормативно-правовых актов, а также ведомственные и подзаконные акты, правоприменительная и судебная практика.

Цель выпускной квалификационной работы определена возросшей актуальностью института участия прокурора в гражданском судопроизводстве в современном обществе и заключается в анализе материальной и процессуальной проблематик данного института.

Для реализации поставленной цели, поставлены **задачи**:

- рассмотреть генезис развития законодательства об участии прокурора в гражданском процессе;
- определить основные процессуальные и материальные аспекты института участия прокурора в гражданском судопроизводстве;
- проанализировать и выявить проблемы «активной» формы участия прокурорских работников по гражданским делам;
- исследовать природу процессуального заключения прокурора в гражданском процессе по различным категориям дел;
- провести анализ правоприменительной практики в изучаемой теме.

Методологической основой работы являются общенаучный диалектический метод познания и частнонаучный метод познания – сравнительно правовой.

Эмпирическая значимость научно-исследовательской работы заключается в возможном применении сформулированных тезисов по теме в качестве рекомендаций для обучающихся и правоприменителей, а также базисом для совершенствования законодательных актов, регламентирующих отношения, которые возникают в связи с участием прокурора в гражданском процессе.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена поставленными целями и задачами. Работа состоит из введения, взаимосвязанных трех глав, разделенных на параграфы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Участие прокурора в гражданском судопроизводстве

1.1 Развитие отечественного законодательства об участии прокурора в гражданском судопроизводстве

Формы и виды реализации полномочий прокурора в течение времени претерпевали значительные изменения. При учреждении такого органа как прокуратура, его деятельность направлялась на «осуществление надзора за законностью деятельности органов местного самоуправления и реализовывалась посредством надзора за исполнением указов поднадзорных органов, контролем за делопроизводством и возможностью истребовать необходимые выписки, решения, указания и иные документы для их проверки" [20; с.17].

Аликов В.Р. в научных трудах рассматривает развитие процессуального законодательства о реализации полномочий прокуратуры в гражданском судопроизводстве на основе следующих этапов: «дореформенная прокуратура (1722-1864гг.); пореформенная прокуратура (1864-1917гг.); советская прокуратура (1922-1991гг.)» [1].

Следует обратить внимание на временной период защиты диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, по нашему мнению, целесообразно добавить четвертый этап развития – современный. Такая корректировка позволит наиболее полно рассмотреть современное развитие законодательства.

В период с издания первого нормативно-правового акта, регулирующего деятельность прокуратуры и полномочий прокурора, последующие акты законодателя дополняли и совершенствовали в большей степени, уголовную, административную и исполнительную функции органа. Так, например, Указ от 03 сентября 1733 года закреплял полномочия по финансовому надзору: «надзор за формированием (статьи доходов и расходов) бюджета губерний; надзор за законностью и правильностью рассмотрения и разрешения дел

«колодников». Под последними в данный период истории понимались арестанты в колодках» [83;с. 19].

Казанцев С.М. отмечает, что вплоть до 1864 года к функциям в прокуратуре в сфере гражданских правоотношений относились: проверка на законность внесенной информацией в журналы государственных органов, обеспечение соблюдения прав и законных интересов в делах малолетних, недееспособных (умалишенных), а также в спорах о подсудности[24; с.216]. При этом, стоит отметить, что законодательство того времени не разделяло судебный процесс по сферам правоотношений.

Такое разделение впервые закрепляется в императорском акте «Учреждения для управления губерний» 1775 года, виде гражданской и уголовной палат, которые по своей концепции являются апелляционными судами. На прокурора возлагалась обязанность обеспечивать права общества, несовершеннолетних, которые не имеют опеку, а также участвовать в спорах, касающихся казенного интереса и земли. Данным актом также указывается на внутреннее разделение органа:» в судах надлежало участвовать Губернским Стряпчим (помощникам прокурора), которые подразделялись по уголовным и по казенным делам» [83; с.23]. Применительно к гражданскому судопроизводству устанавливалось следующее:

«Губернских Стряпчих должность есть: 1. дать заключения сходственные с сохранением общего законами установленного порядка, 2. производить жалобу, не смотря на лица, яко истцу, Губернскому Стряпчему казенных дел по казенным делам и по делам нарушающим общий порядок, или противным власти и присяжной должности» [83; с.26].

Указанные положения схожи с современными полномочиями участвующего прокурора: дача заключения по делу, находящегося в вышеуказанной компетенции и (или) обжалование итогового решения суда.

Вышерассмотренные нормативные положения 1775 года с течением времени дополняются, так один из Сенатских Указов обязывает давать заключение только в случаях указания органа управления губернией. В таком

заклучении указывалось мнение по разрешению спора, которое не должно было обладать навязчивостью для суда. Однако, в большей степени, данный акт прокурорского реагирования включал в себя анализ законов, поэтому вводится обязанность сохранения органами прокуратуры единообразного толкования и применения норм права, что обеспечивалось направлением заключений для внесения правок Генерал-Прокурору [83; с.34].

Дальнейшие законодательные акты уточняли отдельные положения Указа, при этом главенствующая цель и обязанность прокуратуры – надзор за соблюдением законности, увеличивается в каждом разъяснении.

В 1802 году утверждается Манифест «Об учреждении Министерств», в рамках которого создается новый орган – Министерство Юстиции, что влечет правовые последствия для прокуратуры – новый орган для отчетности [83; с.39]. Именно в этот период времени произошла окончательная трансформация прокуратуры как государственного органа управления.

Согласно п.5 ч.4 Циркулярного ордера прокурорам надлежит «смотреть бдительно за сохранением формы, или порядка судопроизводства, судопроизводства, и чтоб не присвоило одно место власти другого, чем обыкновенно дела запутываются и продолжают» [23; с. 43]. С указанного момента прокурор, как лицо участвующее в рассмотрении и разрешении гражданского дела, обеспечивает надлежащее осуществление правосудия, и, при необходимости, предпринимает меры пресечения ненадлежащего поведения участвующих лиц.

Подводя итог дореформенного законодательства о прокуратуре, стоит отметить раздробленность органа. На протяжении исторического этапа прослеживается децентрализация, которая выражена в отсутствии единой функциональной направленности ведомства. В зависимости от уровня прокурора направления деятельности разграничиваются следующим образом: обер-прокуроры надзирали за судопроизводством, а губернские и уездные осуществляли надзор за местными администрациями, в том числе в их полномочия входили элементы исполнительной власти. Деятельность

прокурора в гражданском процессе отсутствовала ввиду отсутствия института цивилистического процесса.

Переходя к рассмотрению прореформенного этапа, необходимо отметить, что его связывают с проведением Судебной Реформы в 1864 году. Реформирование системы судов имело значительное воздействие на органы прокуратуры. В ноябре 1864 года утверждены судебные уставы, в том числе «Устав гражданского судопроизводства». В нормах данного акта содержались следующие полномочия прокурора в рассмотрении гражданских дел:

«Прокуроры дают свое заключение в следующих случаях:

- по делам казенного управления;
- по делам земских учреждений, городских и сельских обществ;
- по делам лиц, недостригших совершеннолетия, безвестно-отсутствующих, глухонемых и умалишенных;
- по вопросам о подсудности и пререканиях;
- по спорам о подлогах документов и во всех случаях, когда в гражданском деле обнаруживают обстоятельства, подлежащие рассмотрению суда уголовного;
- по просьбам об отстранении судей;
- по делам брачным и о законности рождения;
- по просьбам о выдаче свидетельства на право бедности» [23; с.53].

Помимо полномочий прокуроров в различных видах судопроизводства, судебные уставы регламентировали следующее: «направления прокурорского надзора, внутрисистемную организацию ведомства, требования, предъявляемые к должностным лицам, сроки государственные службы, порядок их назначения и утверждения на должность».

Следует отметить, в рассматриваемый исторический период указывается на «молодость», «малолетство» судебной системы [57]. Законодатель, исходил из образованности сотрудников ведомства, которые могли «направить» суд на правильное и единообразное применение и толкования норм права. Однако,

помимо возложенных процессуальных полномочий по гражданским делам, прокурора осуществляли деятельность в уголовно правовой сфере, которая была приоритетной по отношению к первой.

При этом, данное прокурору право возбуждения и обжалования гражданских дел фактически не использовалось, в гражданском судопроизводстве его полномочия сводились к формальной даче заключения. Ввиду наделения широкими полномочиями прокурора и возложения на орган разнородных обязанностей, надлежащее исполнение роли как участника по содействию в отправлении правосудия по разрешению гражданских дел нивелировалась.

При всей неорганизованной деятельности государственных лиц, данная система не видоизменялась вплоть до 1909 года. Законодательная инициатива, направленная на освобождение прокурорских работников от дачи заключений, обрела статус закона спустя два года. В обосновании необходимости изменения положения указывалось нервная работа сотрудников, их постоянное физическое и моральное переутомление [26].

При этом, принимая новый закон, указывалось на ненужность дачи заключения как самому органу, так и суду, а в особенности— судьям. Однако законодательная новелла полностью не исключила все элементы:

«Прокуроры дают свое заключение в следующих случаях:

- по вопросам о пререканиях между судебными и правительственными установлениями;
- по спорам о подлоге документов и вообще в случаях, когда в гражданском деле обнаруживаются обстоятельства, подлежащие рассмотрению суда уголовного;
- по делам брачным и о законности рождения, когда в них нет ответчика;
- по делам о взыскании вознаграждения за вред и убытки, причиненные распоряжениями должностных лиц административного ведомства и

служащих по выборам, а также о взыскании убытков с чинов судебного ведомства» [83; с.135].

Подводя результаты периода прореформирования, отметим низкую эффективность института участия прокурора в гражданском судопроизводстве. Изменяя и дополняя изначально установленный перечень дел не учитывалась правоприменительная практика и реальное положение ситуаций. Даже судами указывалось на пассивность, отсутствие авторитета гражданской сфере органов прокуратуры, ограниченный и основанные на предположении заключения [26].

Отметим, что первостепенная задача прокурорско-надзорной деятельности оставалась и остается – расследование преступлений, уголовное преследование, именно поэтому участие в гражданском процессе, уходило на второй, а то и на третий план.

Советский период прокуратуры претерпевает значительные структурные и организационные изменения. Так, 1917 году Декретом «О суде № 1», старая судебная система и судебное следствие упразднились, в том числе упраздняясь и прокуратура [18]. Однако неподготовленность вновь возникших органов, отсутствие достаточных властных полномочий привело к ненадлежащему контролю по исполнению законов в государстве.

Строительство новой державы, послевоенный период и переход на иные общественные отношения показывали острую необходимость общества и страны в едином независимом надзорном органе. В силу специфического режима России, многим политическим деятелям не внушал доверие орган, который бы не подчинялся власти в полном объеме. В 1921 году полномочия по судебному надзору и контроль за точным и единообразным следованием закону возлагаются на НКЮ [23;с.71].

В следующем году введен в действие УПК РСФСР, в котором прокурор указывался как государственный обвинитель, в том числе и закреплялась размытая структура ведомства. На основе данного документа вновь остро вставала проблема регламентации и правовом положении прокуратуры. Была

предложена система двойного подчинения, согласно которой нижестоящие прокуратуры подотчетны не только вышестоящим, но и губисполкомам. В дальнейшем В.И. Ленин разъясняя, отграничил особо важные сферы, по которым прокуроры должны подчиняться и отчитываться исполнительной власти [23; с.72].

28 мая 1922 года ознаменовался днем создания советской прокуратуры. Положения нового Постановления ВЦИК определили конкретные и общие принципы деятельности органа, основные аспекты прокурорского надзора (предмет, пределы, цели и др.) [23;72]. Последующие массивы законов расширяли полномочия прокурорских работников и ведомства (беспрепятственный проход на территорию подведомственных органов [35], реализация прокурорского надзора в коллегиях Верховного суда и мест, исполняющих наказание в виде лишения свободы [23; с.74] и др.)

Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 10 марта 1923 года устанавливает две формы участия прокурора в гражданском судопроизводстве: «активная (обращение в суд с иском о защите интересов государства и работающих физических лиц) и вступление в уже начатый процесс для обеспечения законности (пассивная)» [37]. Интересным представляется то, что регулирование участия прокурора включена во вторую главу «Представительство» [14]. Правовое положение прокурора в процессе являлась схожей с институтом представительства в суде. Еще одним дополнительным полномочием должностных лиц стало опротестовывание любого судебного решения. При этом народный комиссар юстиции и прокурор Республики вправе инициировать надзорное производство в надзорной инстанции [25].

В период 1923-1928 годов прокуратура занимает особое место в системе государственных органов. Основное назначение ведомства – осуществление надзора за точным и единообразным исполнением законодательства органами государственной системы, должностными и физическими лицами. Наиболее проблемная сфера применения полномочий являлась общенадзорная

деятельность, прокуроры не всегда в полном объеме реализовывали предоставленные права или выходили за их пределы. В дальнейшем законы корректировали организационно-функциональную область деятельности ведомства, не принося изменения в цивилистической сфере.

В новом ГПК РСФС от 1964 г. сохраняются ранее принятые формы участия сотрудников органов, усиливается их значимость путем установления обязательных категорий дел. Некоторыми учеными отмечается достижение прокуратурой уровня суда, что позволяло реализовывать установки государства по защите нарушенных прав и законных интересов граждан, общества и страны [2].

Судопроизводство в историческом аспекте в полной мере не имело состязательность, и прокурор, как тотальный регулятор общественной жизни не способствовал развитию данного принципа. Однако, необходимо отметить, что наделение полномочиями истца, ограничение категорий дел и цель участия – устранение нарушений законодательства содействовали в формировании диспозитивности судопроизводства.

Систематизированным нормативно-правовым актом, содержащим основополагающие нормы, регулирующие внутреннюю и внешнюю деятельность органов прокуратуры стал Закон «О структуре прокуратуре СССР» [50]. Участие прокурора в рассмотрении гражданских дел относилось к надзорной функции, в последующем Приказе Генерального прокурора СССР, отражены основные полномочия и права лиц, участвующих в заседаниях суда.

Таким образом, прореформенное законодательство установило две формы участия прокурора в гражданском судопроизводстве. Некоторые научные деятели полномочие прокурора как «опротестовывание решения суда» также относят к форме участия прокурора [20]. Однако, с этим нельзя согласиться в полной мере, инициирование пересмотра любого судебного решения – распорядительное полномочие прокурора. Также, как лицо участвующее в деле, реализует права, предоставленные процессуальным кодексом.

После распада СССР и становления нового федеративного государства Российской Федерации, прокуратура, переняв основные структурные и реализационные элементы продолжала действовать. В каждой вновь образованной стране сохранялась должность Генерального прокурора государства и нижестоящие централизованные прокуратуры. Однако полномочия ведомства в гражданском судопроизводстве претерпевает значительные изменения. Принятие Концепции судебной реформы в 1991 году, а в дальнейшем и Закона Российской Федерации «О статусе судей» устанавливается независимость судейского состава [40].

Новый ведомственный закон о прокуратуре от 17 января 1992 года, регламентирующий деятельность, после принятия указанных законодательных актов не включает понимания участия прокурора в гражданском процессе как надзорной функции [45]. Спустя достаточно большое количество времени принимается Гражданский процессуальный кодекс, в котором указывается процессуальное положение прокурора [13]. Прокурор вправе подать заявление в защиту законных интересов Российской Федерации, ее субъектов, органов местного самоуправления, неопределенного круга лиц и физических лиц. Для защиты нарушенных или оспоренных частных прав и интересов необходимы уважительные причины (здоровье, недееспособность и другое), однако не устанавливаются обязательные категории. Только в 2009 году определяются те сферы жизнедеятельности общества, которые защищаются и охраняются вне зависимости от положения граждан [38].

На протяжении всего исторического периода органы прокуратуры, несмотря на изменения, вносимые в важнейшие законы, сохраняет концепцию надзора за судом. Только на современном этапе государство отказывается от данного полномочия ведомства, обязывая прокурора, участвующего в судебном рассмотрении гражданских дел, осуществлять охрану и защиту прав и законных интересов различных категорий субъектов.

Данное прокурору право возбуждения и обжалования гражданских дел на этапе прореформенного законодательства фактически не использовалось, а обеспечение законности судебного разбирательства сводилось к формальной даче заключения. Ввиду наделения широкими полномочиями прокурора и возложения на орган разнородных обязанностей, надлежащее исполнение роли как участника по содействию в отправлении правосудия по разрешению гражданских дел нивелировалась.

Советский массив законов наделял должностных лиц ведомства широким спектром полномочий, помимо основных форм участия, прокурор вправе инициировать пересмотр решения, даже если не был участником при рассмотрении дела по существу. Так же, после реформирования законодатель указывает на сходную правовую природу прокурора и представителя, как участников судопроизводства. Это обусловлено в первую очередь тем, что прокурор, являясь «представителем» государственного органа осуществляет надзор за законностью осуществления правосудия. Во многом данный факт оказывал влияние на самих судей и, принимая решение, основывались на позиции прокурорского работника.

В переходный период существенно ограничиваются полномочия прокурора в гражданском процессе. Так, право на подачу в защиту физического лица исключительно при наличии уважительных причин, а заключения давались по ограниченным категориям дел. Многими авторами указывалось на необходимость расширения полномочий прокурора, как это требовала ситуация в государстве. В последствие, процессуальное законодательство существенно дополнило нормы участия прокурора при судебном рассмотрении гражданских дел.

1.2 Цели, задачи, основания участия прокурора в гражданском процессе

Правовая регламентация участия прокурора в гражданском процессе закреплена как в Законе о прокуратуре и ГПК РФ, так и в иных федеральных нормативно-правовых актах и ведомственных приказах, распоряжениях и указаниях. Исходя из достаточно широкого спектра законодательной базы, цель участия такого субъекта должна опираться на все установки нормативно-правовых актов.

Обращаясь к п.2 ст.1 Закона о прокуратуре, органы прокуратуры осуществляют деятельность в целях «обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства». Несмотря на отнесение законодательством и доктриной участие прокурора в рассмотрении и разрешении гражданских дел к ненадзорным функциям прокуратуры, в результате системного толкования и централизованного принципа ведомства, следует сделать вывод о причислении данной цели ко всем направлениям деятельности органа.

Как указывает Коршунова О.Н., цели, закрепленные в вышеуказанной статье являются «единными для осуществления прокурорской деятельности в любом из предусмотренных законом направлений, при реализации любых предусмотренных законом полномочий, включая участие в рассмотрении дел судами, в том числе в рамках гражданского судопроизводства» [106; с.6]. Сходной точкой зрения придерживается Осокина Г.Л., которая выделяет цели через призму «специфики функций прокуратуры» [76 ; с.218]. Представляется неверным указывать цель участия прокурора как «выявление правонарушений в деятельности суда, его должностных лиц, судебных приставов и иных участников процесса» [76; с.219]. В первую очередь это обусловлено правовыми ориентирами органа – надзор за соблюдением прав, свобод и законных интересов, при нахождении прокурора в любых правоотношениях

презюмируется законность действий лиц. Однако, в случае выявления нарушений, прокурорам предписано «применять способы и средства для устранения выявленных нарушений». Осокиной Г.Л. также указывается на «надзорность участия прокурора в гражданском судопроизводстве» [76; там же]. В Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (далее по тексту – Закон о прокуратуре) определены те сферы деятельности, где сотрудниками осуществляется прокурорский надзор, что касается гражданского процесса – прокурор осуществляет ненадзорную деятельность [45]. Данное положение подтверждается не только структурой закона, но и ч. 2 ст.1 Закона о прокуратуре, где перечислены поднадзорные органы, а также принципом независимости судей. В случае, если бы прокуратура осуществляла надзор за деятельностью суда, нарушался бы принцип независимости ветвей власти и судебной системы в целом.

Исходя из приведенных норм и мнений, определим основные цели, которые преследует прокурор при осуществлении полномочий в гражданском судопроизводстве:

- гарантирование верховенства Конституции Российской Федерации и соблюдение федерального законодательства;
- обеспечение единства и укрепление законности;
- охрана и защита прав и свобод физических лиц, интересов общества, публично-правовых образований и государства;
- контроль за соблюдением процессуальных прав судьями и иными участниками гражданского судопроизводства;
- устранение выявленных нарушений посредством предоставленных законом полномочий.

Для реализации поставленных целей, сотрудники органов прокуратуры осуществляют возложенные на них задачи. В соответствии со ст.2 ГПК РФ к задачам гражданского судопроизводства относится: «правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты

нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений». Прокурору, участвующему в процессе надлежит своими действиями, в пределах предоставленных полномочий, способствовать выполнению указанных в кодексе задач.

Согласно Приказу Генерального прокурора Российской Федерации от 11 января 2021 года № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» (далее по тексту – Приказ ГП РФ №2), к задачам участвующего в гражданском деле прокурора относится: «защита и восстановление нарушенных прав, законных интересов граждан, неопределенного круга лиц и публично-правовых образований; обеспечение законности на всех стадиях гражданского судопроизводства» [47].

Большинство научных деятелей отмечают схожесть целей и задач, так, например, Исаенкова О.В. выделяет следующие основные задачи: «защита прав и свобод человека и гражданина; защита охраняемых законом интересов общества и государства; обеспечение верховенства закона; обеспечение единства и укрепления законности» [22].

Согласимся с представленным списком задач, однако отметим, что он не является исчерпывающим и следует исходить в зависимости от формы участия прокурора при рассмотрении и разрешении гражданских дел в суде.

Переходя к рассмотрению вопроса, что является основанием для участия прокурора в гражданском процессе, остановимся на вопросе соотнесения поводов и оснований.

В словаре русского языка Ожегова С.И., основание – причина, достаточный повод, оправдывающий что-нибудь. В свою очередь повод – доставить кому-чему-нибудь возможность действовать или думать каким-нибудь определенным образом [58]. Исходя из данных определений следует

утверждать, что основание является общим по отношению к поводу, но данные элементы в рамках рассматриваемой темы являются взаимодополняемыми.

Правовая природа оснований участия прокурора в гражданском процессе вызывает дискуссии:

- основания – стоящие перед прокурором «цели и задачи участия в процессе являются поводами, главными из которых является реальная защита прав, свобод и законных интересов субъектов права» [5];
- основания как «одна из основных функций, стоящих перед органами прокуратуры» [21];
- основания как «соответствующие нормы действующего законодательства» [29];
- смешение терминов цели и функции с основанием недопустимо, «основания – причины и условия участия прокурора в гражданском судопроизводстве» [10].

В ведомственном Приказе ГП РФ №2 как основание указывается нарушение норм федерального законодательства. При этом в ст.45 ГПК РФ установлены основания, которые условно можно разделить на две группы: указание федерального закона и волеизъявление прокурорского работника. Более подробно, применительно к каждой форме участия, каждая из групп рассмотрена в следующем параграфе.

По нашему мнению под основаниями участия в гражданском процессе необходимо понимать как нормы соответствующего законодательства, предписывающие прокурору осуществлять возложенные на него государством и обществом функции.

Рассматривая поводы участия в процессе, необходимо отметить наиболее распространенные из них: жалобы, заявления и обращения граждан, которые поступают в прокуратуру; данные, распространенные средствами массовой информации; выявленные нарушения при проведении выездных и невыездных прокурорских проверок; материалы уголовных дел, поступающие

в органы прокуратуры; информация, направленная органами государственной власти, органами местного самоуправления и иными учреждениями; поручение вышестоящей прокуратуры, контрольные дела и иное.

При этом стоит учитывать, что любая информация, которая поступила в прокуратуру, подлежит проверке и в случае выявления нарушений законодательства, прав и законных интересов является поводом для подачи искового заявления.

Во вступлении в процесс для дачи мотивированного заключения поводом является повестка, направляемая судом, рассматривающим обязательную категорию дел, а основанием является норма федерального закона.

Таким образом, переходя к выводам по параграфу необходимо отметить тесную связь надзорных функций прокуратуры и участие прокурора в гражданском судопроизводстве. Одним из общих элементов является цели деятельности прокурора – они являются едиными и системными для каждой сферы правоотношений. Однако, нельзя отождествлять данные направления – прокуратура не надзирает за деятельностью суда, а реализуется полномочия по защите и соблюдению прав и свобод человека, охраняемых законом интересов общества и государства.

Основания и поводы участия прокурора в гражданском процессе не являются тождественными аспектами, но достаточно тесно взаимосвязанными. Основания по обязательным категориям установлены исключительно законодательством, но при наличии достаточных поводов, прокурор вправе инициировать рассмотрение дела по существу.

1.3 Общие положения о формах участия прокурора в гражданском процессе

Как ранее указывалось, участие прокурора в гражданском процессе реализуется путем «активной» и «пассивной» форм. Основными

обязанностями, которые обеспечивают участие в любой форме в гражданском процессе, согласно Приказу ГП РФ №2 являются: «участие в рассмотрении и разрешении гражданских дел, в том числе по делам, которые рассматриваются по новым и вновь открывшимся обстоятельствам; вступление в процесс в целях дачи заключения по делу; обжалование в различных инстанциях (апелляция, кассация и надзор) дел, по которым участвовал (должен был участвовать) представитель органа прокуратуры; рассматривать поступающие обращения о законности и обоснованности принятых судебных постановлений» [47].

Активная форма участия прокурора в гражданском судопроизводстве – осуществление возложенных на органы прокуратуры функций по защите прав и свобод граждан, законных интересов общества и государства, путем подачи заявления в суды общей юрисдикции. В законе установлены субъекты, в защиту которых прокурорский работник вправе обратиться в суд: «граждане, неопределенный круг лиц и государство, в лице Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления».

Применительно к гражданам установлены обязательные категории дел и дела, по которым прокурор участвует в гражданских делах вне зависимости от положения материального истца (обращающегося). Данные основания подразделяются исключительно для активной формы участия прокурора, так как при пассивной прокурор не вправе «выбрать дело» по которому даст заключение [110]. Вступление в процесс для дачи заключения по гражданскому делу возможно только при указании на то закона (обязательное основание).

Указанные в законе сферы жизнедеятельности общества и частных лиц – охраняются и гарантируются Конституцией Российской Федерации, что предопределяет их наибольшую значимость для охраны органами государственной власти, например: «право на труд и справедливую заработную плату, право на благоприятную окружающую среду и иное» [27]).

Интересным представляется правовое положение прокурора относительно иных участников гражданского процесса. Несомненно, сотрудник органов прокуратуры является лицом, участвующим в деле, что прямо установлено ГПК РФ. Помимо прокурора, в исковом производстве к таким относятся: истец и ответчик; третьи лица; государственные и муниципальные органы, обращающиеся в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц или дающих заключение. В рамках особого производства – заявители и заинтересованные лица. Как мы видим, исходя из представленной нормы, прокурор не является стороной по делу, когда осуществляет активную форму участия, а также выделен отдельно от государственных и муниципальных органов. в научной среде существует дискуссия относительно указанных формулировок законодателя.

Так, наиболее распространенным мнением является отнесение к «процессуальному истцу» [12] [111]. Аргументируя данную точку зрения, авторы указывают на отсутствие материально-правовой базы правоотношений, как отмечалось ранее, прокурор, обращаясь в суд с исковым заявлением реализует предоставленные полномочия – защиту гарантированных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами прав, свобод и законных интересов. Ввиду этого у прокурора отсутствует материально-правовая заинтересованность в решении возникшего спора (нарушения). В том числе, постановление суда будет вынесено в отношении сторон по делу, несмотря на подачу заявления прокурором. Другой аргумент зиждется на изъятии некоторых прав и обязанностей у участвующего прокурора: ответчик не вправе подать встречный иск, заключить мировое соглашение, а также прокуратура освобождается от уплаты государственной пошлины. Другие авторы, не разделяя истцов на материальных и процессуальных, несмотря на изъятые права и обязанности, положения ст. 34 ГПК РФ, относят прокурора к соистцу [108]. Данное научное мнение обосновывается предоставлением права возбуждения гражданского дела в суде путем подачи заявления: «прокурор вступает во взаимоотношения с

ответчиком по делу, как и истец, чье право нарушено, по фактическим обстоятельствам является соистцом» [108]. Также, во вводной части искового заявления (заявления) указывается прокурор как истец, который подает иск в защиту какого-либо субъекта.

Третья теория основывается на самостоятельности прокурора в гражданском процессе. Как указывает Юдельсон К.С., прокурор, подавший заявление в защиту прав должен пониматься как особый участник процесса – представитель государства [113], схожего мнения придерживается Викут М.А. [6] и Сергиенко А.А. [99, с.13]. При этом неуместно основывать самостоятельность положения прокурора ввиду его надзорной деятельности [3], так как органы прокуратуры не осуществляют надзор за деятельностью суда и самих судей, прокурор обеспечивает соблюдение прав в процессе и защиту нарушенных прав, а также выполняет функцию содействия осуществлению правосудия.

Наиболее признанным мнением, на основе которого построено дальнейшее рассмотрение и анализ процессуальных полномочий прокурора в гражданском судопроизводстве основывается на его правовом положении как самостоятельного участника, имеющего особый статус – прокурора. Прокуратура, как государственный орган, в рамках частных споров не имеет заинтересованности в материальной составляющей, главный интерес в общественных отношениях представляется защитой нарушенных прав и свобод. В том числе прокурор и истец независимы от позиции друг друга. Так, в случае отказа прокурора от поддержания требований в судопроизводстве, сторона по делу вправе продолжать процесс. Однако, в случае, если материальная сторона (истец) заявит отказ от иска, суд прекращает рассмотрение дела (если это не противоречит законодательству и не затрагивает права и свобод других лиц). Как уже было упомянуто, прокурор пользуется всеми правами и несет соответствующие обязанности лица, участвующего в деле, за исключением предъявления встречного иска, заключения мирового соглашения и оплаты государственной пошлины.

Переходя к рассмотрению другой формы участия – вступление в уже начатый другими лицами процесс, для дачи заключения. Правовая природа такого участия рассмотрена в следующих параграфах, здесь же исследуются общие положения.

Так, ч. 3 ст. 45 ГПК РФ указаны следующие категории дел: «о выселении; о восстановлении на работе; о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью». Согласно ст. 244.15 ГПК РФ, прокурор дает заключение по делам о возвращении ребенка. Федеральным законодательством предусмотрены иные категории дел, по которым прокурор обязан участвовать в процессе. Например, по делам об усыновлении (удочерении), по лишению, ограничению или восстановлению родительских прав (ст.ст. 70, 72, 73 Семейного кодекса Российской Федерации [98]) и некоторые другие. Судебная практика указывает в том числе на участие прокурора по делам о компенсации морального вреда, который причинен повреждением здоровью или смертью кормильца [42] [60].

Федеральное законодательство прямо не запрещает участие прокурора в гражданском процессе в двух формах одновременно [81]. Однако, на основании сложившейся правоприменительной практики это фактически невозможно. Согласно правовой позиции Конституционного суда Российской Федерации, прокурор не может вступить в уже начатый процесс по гражданскому делу, когда стороной спора и лицом, которое инициировало процесс путем подачи заявления, является прокурорский работник [49]. В дальнейшем данное положение нашло отражение в ведомственном акте органов прокуратуры – Приказе ГП РФ №2.

Данная позиция является вполне целесообразной и отражает принципы деятельности суда и прокуратуры. Подавая заявление в защиту прав и свобод человека и гражданина, а также законных интересов неопределенного круга лиц и публично-правовых образований, реализуя предоставленные полномочия, прокурор поддерживает законность в рамках судопроизводства. Конструктивно, в такой процесс нет необходимости привлекать еще одного

прокурорского работника для обеспечения законности. Дача заключения прокурором на обоснованность исковых требований, предъявляемых другим прокурорским работником представляется нецелесообразным.

Актуальным представляется вопрос о привлечение прокурора к разбирательству в суде как третье лицо, не заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора. Так, некоторыми судами прокурор привлекается с таким статусом при рассмотрении дел о компенсации морального вреда реабилитированному лицу. Законодательством не запрещено привлекать прокурора как третье лицо, ответчик или заинтересованное лицо. Такую правовую позицию косвенно изложил Верховный суд Российской Федерации (далее по тексту – ВС РФ) в разъяснении, где указал на «право апелляционного обжалования в тех делах, где прокурор выступал в качестве истца, ответчика или третьего лица» [44]. Совместный приказ Министерства Финансов и Генерального прокурора закрепил следующие положения государственных органов: «ответчиком по делу привлекается Минфин Российской Федерации, а органы прокуратуры – третьим лицом» [36]. В межведомственном акте не отражена специфика третьего лица касательно предмета спора, однако, исходя из общих начал гражданского процессуального права, необходимо уточнить, что прокурор может выступать третьим лицом, не заявляющих самостоятельных требований на стороне ответчика.

Таким образом, правовое положение прокурора в различных формах участия сводится к особому статусу участника. Несмотря на такую позицию государственного служащего, прокурор соблюдает основные начала судопроизводства, реализует предоставленные права и несет возложенные обязанности. Данные элементы усложняются ведомственными функциями. Необходимо отметить важнейшее значение для гражданского судопроизводства института участия прокурора. Ежегодно в органы прокуратуры на территории Российской Федерации обращаются различные категории граждан и общество в целом за помощью в защите нарушенных

прав. Выступая гарантом деятельности государственных органов, прокуратура увеличивает престиж и доверие граждан к государственной власти в целом.

В заключение главы отметим основные выводы, которые получены в результате научного исследования. История развития института участия прокурора в гражданском процессе богата положительными и отрицательными аспектами деятельности. Изначально, ведомство, сформированное в целях осуществления государственного контроля за деятельностью не только чиновников, но и граждан, надзидало за судебным сообществом. Каждый период определял отдельные категории дел, при которых, участие представителя органа обязательно. Неизменными оставались дела по защите прав недееспособных и брачные споры.

Благодаря достаточно тернистому пути к становлению органа, прокуратура получила неоспоримое право на защиту прав, свобод и законных интересов по гражданским делам в судах. Федеральное законодательство определяет две основные формы участия: подача иска и дача заключения. При этом на практике встречается положение прокурора как третьего лица и ответчика, однако практика привлечения органа в качестве ответчика не устоялась в полной мере на современном этапе ввиду отсутствия большого количества гражданско-правовых споров.

Цели и задачи прокурора в гражданском деле зиждутся на основополагающей функции государственного органа – защита нарушенных прав, свобод и законных интересов. На основании принципа независимости судей и ветвей власти, органы прокуратуры не вправе осуществлять надзор за деятельностью судебной систем в общем и судей в частности. Однако, в полномочия прокурора входит выполнение функции содействия в рассмотрении и разрешении гражданских дел, и, соответственно, правосудия.

Поводы и основания для участия в процессе весьма разнообразны и зависят от конкретного спора и правоотношений, где они возникают. Наиболее распространенными основаниями выступают нормы законов, а поводами –

обращения граждан и информация, поступающая из государственных или муниципальных органов и учреждений.

В доктрине прокурорского надзора и гражданского процессуального права наличествует дискуссия относительно положения прокурора, подающего заявление в защиту субъекта права. Существуют основные точки зрения: соистец, процессуальный истец, самостоятельный участник. Многими авторами научных трудов высказывается мнение относительно закрепления правового положения прокурора в гражданском судопроизводстве. По нашему мнению, законодательное определение процессуального статуса не решит иных проблематик. Является ли прокурор материальным или процессуальным истцом, соистцом, или же прокурором, его права, обязанности и полномочия, а также судебная и правоприменительная практика не изменится.

Глава 2 Обращение прокурора в суд в целях защиты прав, свобод, законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований

2.1 Обращение прокурора в суд в защиту публичных интересов

Публичный интерес, как элемент гражданских правоотношений, имеет неопределенную правовую природу. Ряд материальных и процессуальных законов содержат такую конструкцию в нормах, например, в ст. 391.9 ГПК РФ одним из оснований для безусловной отмены судебного решения является: «нарушение прав и законных интересов неопределенного круга лиц и иные публичные интересы»; ст.ст. 166 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) также указывают на возможность применения гражданско-правовой ответственности, если «сделка нарушает публичные интересы» [11] и другое.

При этом, федеральным законодательством не установлены основные аспекты, которые отражали бы сущность такой правовой конструкции. Применительно к материальным гражданско-правовым отношениям, ВС РФ разъяснил, что «под публичным интересом следует понимать в частности, интересы неопределенного круга лиц, безопасность жизни и здоровья физических лиц и государства, охрана и защита окружающей природной среды и нарушение императивно установленных норм» [43]. Ранее, в одном из актов, Конституционный суд Российской Федерации указывал на проявление публичного интереса при защите публичных образований, как представителей интересов граждан [80].

В широком смысле, как отмечает Забоев К.И., публичные интересы должны рассматриваться через призму основных задач деятельности государства, которые заключаются в обеспечении защиты и безопасности граждан и организации возможности их трудоустройства и стабильного

гражданского оборота [19]. В научной работе Михайлов С.В. понимает под рассматриваемой конструкцией те интересы, которые присуще обществу, как единому целому, но не являющиеся совокупностью индивидуализированных отношений [31].

Представляется целесообразным обратить внимание на вопрос соотношения публичного порядка и публичного интереса, которые охраняются и защищаются органами прокуратуры и судом. Под публичным порядком судебная практика понимает фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы Российской Федерации [39].

Петрунева А.Н., рассматривая понятие и содержание элементов публичного порядка, определяет последнее как «совокупность принципов российского права» (в большей степени конституционного и частного материального права), «дух» законодательства [79].

Исходя из приведенных дефиниций, наиболее схожим аспектом является «субъективность» суда, при рассмотрении конкретного дела, ввиду отсутствия исчерпывающего определения. Тем не менее рассматриваемые категории являются коррелятами по отношению друг к другу и публичный интерес государства выражается в его публичном порядке, а соответственно порядок реализуется через интерес.

Как указывает Токарева Е.В. в диссертационной работе, публичный интерес следует рассматривать в корреляции двух элементов: интерес государства как носителя властно-публичных полномочий и как принципала имущества [105;с.36]. В первом аспекте в наибольшей степени взаимосвязаны общее и частное (публичный и государственный интерес), так как имеют общий предмет – охрана и защита интересов общества, как целого. Диссертант в практическом исследовании правоприменительной деятельности приходит к выводу о совпадении интересов государства-суверена и неопределенного

круга лиц [105; с.95], что более подробно рассмотрено в соответствующем параграфе.

Что касается второго аспекта, в научной среде не сложилось единого мнения относительно возможности участия государства в гражданско-правовой сфере:

- первая точка зрения, сформировавшаяся еще в советском периоде, «отрицает возможность участия государства в гражданском обороте, в том числе в гражданско-процессуальных правоотношениях (за исключением реализации полномочий судьями)» [104];
- вторая точка зрения: «участие государства в процессуально-правовых отношениях ограничивается участием органов, наделенных в установленном порядке властными функциями и полномочиями» [6];
- смешанная позиция - участие государства в двух формах: «самостоятельно и опосредованно, через соответствующие органы» [32].

Государство, участвуя в гражданском обороте должно руководствоваться не только нормами частноправового характера, но и публичными положениями. Основываясь на нормативном закреплении государства, как участника гражданского оборота и собственника определенного имущества (п.1 ст.120 ГК РФ), по нашему мнению, Российская Федерация – полноправный субъект частного права.

В рамках параграфа следует рассмотреть защиту прокурором законных интересов: Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, их органов и учреждений.

В большей степени такое право прямо устанавливается законом (). Однако, правоприменительная практика расширяет полномочия прокурора в рамках подачи заявления, в том числе, когда право на данное действие предоставляется должностным лицам. Так, например, Налоговый кодекс Российской Федерации в п.14 ч.1 ст.31 закрепляет: «обязанность налоговых

органов обращаться в суд с требованием о взыскании с физических лиц недоимки и финансовые санкции по налогам и сборам, предусмотренным на территории России» [34]. Обобщая судебную практику, ВС РФ разъяснил, что такая обязанность может быть правом прокуратуры [52].

Интересным представляется практика обращения прокурора в суд общей юрисдикции о применении последствий недействительности ничтожной сделки по уголовным делам о взяточничестве и коммерческом подкупе. Как ранее указывалось, ВС РФ к публичному интересу относит те сделки, которые заключены с явным нарушением законодательства Российской Федерации [67].

Так, например, городской прокурор обратился в суд общей юрисдикции в интересах Российской Федерации о признании недействительными сделок, применении последствий недействительности ничтожных сделок путем взыскания денежных средств в доход государства. Гражданин, к которому предъявлены материальные требования, приговором обвинен в совершении противоправного общественно-опасного деяния, на основании чего прокурором предъявлен иск. Несмотря на то, что прокуратура узнала о совершении антисоциальной сделки во время предварительного следствия, право на предъявления иска о взыскании денежных средств появляется после того, как к лицу предъявлено наказание [64].

В рамках рассматриваемой категории дел существует разрозненность практики относительно субъектного состава разбирательства. Некоторыми прокурорами подавалось исковое заявление в защиту Пенсионного фонда России и его отделений, а Министерство финансов Российской Федерации (далее по тексту – Минфин России) привлекается в качестве третьего лица [106;с.34]. В некоторых делах, прокурорами подавались иски в интересах последнего. Представляется неправильным определение материального истца – Минфина России, ввиду того, что взысканные денежные средства должны направляться в казну государства, представителем которой является [75].

Еще одной актуальной проблемой взыскания незаконных денежных средств в доход государства выступает правовая природа взятки и основания гражданского иска в уголовном процессе. Большинство судов указывает на гражданско-правовую сферу, а именно – сделка, совершенная с заведомо противоправной целью и противоречащая основам правопорядка и нравственности [62]. Однако ВС РФ, в некоторых из прошлогодних определений указывал на институт конфискации имущества как меры уголовно-правового характера и решение о взыскании денежных средств, полученных в результате преступлений должны быть отражены по результатам рассмотрения уголовного дела. Также невозможно, в силу конституционного и уголовного принципов привлечь за одно и то же деяние лицо к повторному наказанию [66]. Данные дела стали исключительными в рамках исследуемой категории дел и не нашли отражение в других решениях ВС РФ, другими судьями продолжалась практика признания взятки и коммерческого подкупа – незаконной сделкой [65].

В последние годы прокуратура все чаще обращается в суды общей юрисдикции и арбитражные суды о деприватизации значимых комплексов. Так, Генеральная прокуратура подала исковое заявление об обращении активов и имущества известного Акционерного Общества «Макфа» и аффилированных с ней компаний и организаций, а также к физическим лицам. Недавнее судебное заседание проходило в закрытом режиме, мотивированное решение суда об удовлетворении процедуры национализации не доступно в сети «Интернет» [77]. Определенно следует говорить о защите ведомством интересов всего государства, ввиду преступной деятельности юридических и должностных лиц.

В некоторых случаях прокуроры прибегают к следующей формулировке целей подачи искового заявления – в защиту Российской Федерации и неопределенного круга лиц [84][89]. Данный факт основан на тесной взаимосвязи государства и общества, публичных интересов и интересов неопределенного круга лиц. Соотношение, исходя из ранее рассмотренного

разъяснения ВС РФ, определяется как общее и частное, то есть категория интересов неопределенного круга лиц является составным элементом публичных интересов [105; с.95].

В доктрине обсуждается вопрос о последствиях дела при отказе прокурора от иска в защиту публично-правовых образований. Некоторыми авторами высказывается мнение об изъятии данного распорядительного полномочия у прокурора ввиду особой важности субъекта [33]. Другие же считают необходимым обращаться к ч.2 ст. 39 ГПК РФ, в силу которой: «суд вправе не принять отказ от иска, если это прямо противоречит законодательству или нарушает права, свободы и законные интересы» [21]. Токарева Е.В. предлагает изменить законодательную норму посредством включения обязательности суда по привлечению государственного или муниципального органа, являющимся компетентным в споре. Однако, ввиду специфики деятельности прокуратуры, при подаче исков и заявлений, во вводной части указываются третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора на стороне истца. Такие лица являются компетентными государственными органами в рамках правоотношений [105;с.107]. Излишне указание частных ситуаций является нарушением юридической техники и не повлияет на правоприменительную практику.

Таким образом, обращение прокурора в защиту публичных интересов, а именно государства, его субъектов и учреждений местной власти, органов, организаций и учреждений, наделенных распорядительными функциями имеет ключевое значение. Роль прокурора в рассмотренных правоотношениях является правоохранительной и направлена на защиту государства в целом, а также прав, свобод и законных интересов общества и его граждан.

2.2 Обращение прокурора в суд в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц

Легальной дефиниции такой распространенной категории как неопределенный круг лиц, в действующем законодательстве не закреплено. В одном из обзорах законодательства в целях единообразного и правильного толкования и применения закона, ВС РФ указал, что «под неопределенным кругом лиц следует понимать круг лиц, который невозможно индивидуализировать, привлечь в процесс в качестве истцов, указать в исковом заявлении идентифицирующие данные, место жительства каждого из истцов, решить вопрос о правах и обязанностях каждого из них при разрешении дела» [55].

В доктрине не сложилось единого мнения относительно определения такой категории, однако большинство ученых дают сходные дефиниции, дополняя их собственными элементами. Ярков В.В. и Решетникова И.В. полагают, что в основу понимания неопределенного круга лиц необходимо вкладывать количественный критерий, который отличает их от группы в групповом иске [96]. Эрдлевский А.М. выявляет определенный признак, критерий, которым должен обладать неограниченный круг субъектов – множественность участников соответствующих материальных правоотношений, в которой невозможно заранее предвидеть ее поименный состав применительно к любому отдельно взятому моменту времени [114]. Как верно указывает Фенева Ю.А., для правильного понимания защиты неопределенного круга лиц, при подачи иска, необходимо определить следующие аспекты: доводы, которые подтверждают факт невозможности идентификации лиц, права, свободы и законные интересы которых нуждаются в защите; определение комплекса обязанностей, которые необходимо возложить на ответчика для восстановления указанных сфер [107].

Закон о прокуратуре указывает на такое право прокурора, как: «защищать права и свободы значительного числа граждан», при этом в иных

нормативно-правовых актах такая формулировка не встречается. При обращении к судебным разъяснениям, зачастую значительное число применяется в уголовно-правовой сфере [41]. Такая коллизия права разрешена в правоприменительной практике и основывается на тех процессуальных полномочиях, которые предоставлены ГПК РФ. Ввиду отсутствия в процессуальном законе полномочий на защиту значительных интересов, прокурор не вправе подавать соответствующий иск [63].

Неотъемлемой проблематикой в рассматриваемой теме, как уже было затронуто, является ограничение групповых исков и исков в защиту неопределенного круга лиц. Упомянутая проблематика заслуживает отдельного, полномасштабного исследования и анализа, ввиду чего в рамках данной научной работы следует отметить их различия. Во-первых, в групповых исках указаны все субъекты правоотношений, в отношении которых суд принимает решение о правах и обязанностях. Во-вторых, предметом исков по защите прав определенного круга лиц выступают частные (личные) интересы, тогда как в другой категории – общественные (публичные) интересы. В-третьих, в неопределенном круге лиц нет конкретного выгодоприобретателя.

Представляется необходимым установить конкретные аспекты, при установлении которых прокурорский работник вправе предъявить заявление о защите прав и законных интересов неиндивидуализированной группы лиц:

- невозможность установления персональных данных всех лиц группы;
- общие или однородные нарушаемые права, что также составляет тождество предмета и основания иска;
- наличие одного или нескольких ответчиков;
- характер защищаемых интересов должен быть публичным (общественным);
- цель защиты – восстановление и сохранение экономических,

социально-демографических и экологических сфер жизнедеятельности общества и некоторые другие.

Приведем пример обращения прокурора в защиту неопределенного круга лиц по неуказанным в законе основаниям. Например, прокуратура предъявила требования к ДОД Центр внешкольной работы с требованием об обязанности принять надлежащие меры по устранению допущенных нарушений законодательства о противодействии терроризму. В обосновании иска, прокуратура изложила следующие доводы: по результатам проведения проверки прокуратура выявила отсутствие на здании школы системы громкоговорящей связи и необорудование учреждения кнопкой тревожной сигнализации; выявленные нарушения подвергают необоснованному риску лиц, находящихся в учебном учреждении и может повлечь создание критической ситуации – террористического акта. Указанные требования являются минимальными и установлены соответствующим актом Губернатора города.

Не согласившись с решением суда в части удовлетворении требований, ответчик в апелляционной жалобе указал на отсутствие категории неопределенного круга лиц, ввиду возможного исчисления и персонифицирования учащихся и преподавателей, что исключает соответствующие полномочия прокурора.

Суд второй инстанции не нашел нарушения норм материального и процессуального законодательства, а в особенности превышение пределов предоставленных прокурору полномочий. Установлено, что общеобразовательное учреждение является местом массового скопления граждан, в особенности – несовершеннолетних. Данный факт порождает статус школы как объект городской инфраструктуры, влияющий на жизнеобеспечение населения. Исходя из приведенного положения, нарушение в сфере антитеррористической безопасности затрагивает права неопределенного круга граждан [61].

В другом деле, при обращении прокурором в защиту неопределенного круга лиц, суд указал на неправильное применение истцом норм права и соответствующих полномочий. Управляющая компания незаконно начисляла тарифы по содержанию общего имущества исходя из заведомо неправильного определения общей площади такой собственности. То есть, указывая большое количество имущественной массы, тариф, установленный на один кв. м существенно выше, чем тот, что должен быть при надлежащем проведении расчетов. Органами прокуратуры внесено представление для устранения допущенных нарушений и причин условий им способствовавших, однако компания не выполнила законные требования ведомства. Обращаясь в суд, прокурор неверно указал неопределенный круг лиц, ввиду того, что идентифицировать собственников многоквартирного дома возможно. А, учитывая, что никто из собственников, исходя из материалов дела, не обращался в целях защиты свои прав и законных интересов, прокурор ненадлежаще использовал предоставленные полномочия [30].

Одним из аспектов, подлежащему установлению прокурору в иске и суду в решении – конкретное право, которое нарушается или подвержено нарушению ввиду противоправного поведения ответчика. Прокурор обратился в суд в интересах неопределенного круга лиц о признании ничтожным гражданско-правового договора аренды земли, а также применении последствий недействительности сделки, заключенной с нарушением закона. Муниципальной администрацией был заключен договор о предоставлении в аренду земельного участка, находящегося в муниципальной собственности, на 3 года и общей площадью 239 818 кв.м. Данный договор заключался посредством проведения торгов, однако, прокуратурой установлено нарушение процедуры проведения торгов, а именно – публикация информации о проведении аукциона осуществлена через ненадлежащее печатное издание.

Исходя из представленных материалов судебных решений различных инстанций, прокурор в обосновании «неопределенности» граждан указал на то, что вследствие выбора печатного издания с наименьшим числом тиража,

администрация заведомо ограничила число лиц, способных принять участие в торгах. При этом в решении суда первой инстанции судом указано лишь на нарушение принципа публичности и неопределенных прав.

Кассационный суд разъяснил, что в итоговом мотивированном решении должны указываться конкретные права, которые уже нарушены или могут быть нарушены вследствие осуществленного и продолжаемого деяния [68].

Актуальной практикой в рамках рассматриваемой темы является защита трудовых прав в рамках одного предприятия или организации. Так, военный прокурор обратился в защиту неперсонифицированного круга лиц к войсковой части о понуждении к проведению специальной оценки труда на рабочем месте должности «телеграфист». Суд первой указал на законность требований прокуратуры и удовлетворил их в полном объеме, с чем согласилась и апелляционная инстанция. Под неопределенном круге лиц государственные органы определили как и трудящихся, так и в защиту тех граждан (неопределенных), которые в будущем имели бы правоотношения с воинской частью.

ВС РФ не согласился с мнениями предыдущих инстанций и определил, что прокурор вправе обращаться в защиту прав на безопасное осуществление трудовой функции в отношении конкретных лиц. Это обусловлено характером спора и правоотношений, тем самым всех лиц, которые занимают должность «телеграфистов» в конкретном воинском учреждении [69].

Ранее позиция ВС РФ относительно аттестации работников, как: «элемента безопасности условий труда, признавал правильными иски в отношении неопределенного круга лиц». Так, прокурор, в обосновании предъявленных требований указал на проведение аттестации не только в отношении конкретного работника или трудящихся, но и в том числе в отношении иных лиц, которые приступали бы к осуществлению трудовых функций. Заявление было подано прокурором в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц в рамках полномочий,

предоставленных ему федеральным законодательством, для предупреждения причинения вреда и оснований для отказа в принятии заявления не было [71].

Одним из элементов публичного интереса является охрана окружающей среды и обеспечение права на благоприятную природную среду. В качестве примеров требований, которые предъявляет в суд прокурор в сфере защиты экологии и окружающей среды, Головки И.И. приводит: «об организации и проведении работ по ликвидации несанкционированных свалок; обязанности разработать проект санитарно-защитной зоны и получить санитарно-эпидемиологическое заключение о соответствии проекта санитарным правилам и нормам; оформлении права пользования водными объектами для сброса сточных и дренажных вод, разработке нормативов допустимых сбросов; обязанности разработать проект нормативов образования отходов и лимитов на их размещение; обязанности освободить незаконно занятый земельный участок в водоохранной зоне и иное» [;с.39].

Прокурору, как и иным государственным органам, осуществляемым экологический контроль, надлежит предъявлять требования в судебном порядке о возмещении вреда, причиненного природе и экологии. Так, например, районный прокурор подал исковое заявление в защиту государства к гражданам, которые незаконно осуществили рубку лесных насаждений. При этом, иск направлен не на факт неправомерного уничтожения участка лесного фонда, а на устранение негативных последствий. После рубки лесного участка физические лица не организовали уборку лесных остатков и по оценке лесничества является источником пожарной опасности, что способно повлечь существенный ущерб экологической системе района и области [90].

Сравнительно новое положение внесено в ч.5 ст.45 ГПК РФ, согласно которой в активную форму участия прокурора определена следующая категория дел: «подача заявления на оспаривания решений третейских судов и международных коммерческих арбитражей». Согласно данным статистики с момента введения в действие нормы, органами прокуратуры не использовалось предоставленное право. Однако, что касается дачи заключений

– большая часть дел рассмотрена с участием прокурора, число которых в 2023 году составила 144 дела [97]. Представляется целесообразным рассмотреть вопрос изменения формы участия прокурора для реализации поставленных перед прокуратурой задач по противодействию легализации незаконно полученных денежных средств и обхода законодательно установленных механизмов и процедур.

В заключение параграфа необходимо отметить, что в основу неопределенного круга лиц нельзя вкладывать количественный состав лиц, как это указывалось в некоторых научных трудах. В случае определения минимума, по которому бы группа граждан являлась неопределенным кругом, тогда иски в их защиту в процессуальном смысле считались бы массовым.

Правая природа иска прокурора в защиту прав и законных интересов неопределенного круга лиц базируется на предотвращении массовых правонарушений конкретных конституционных и федеральных прав. Таким образом, судебное решение в защиту неопределенного круга лиц обращено на защиту прав всех лиц и каждого по отдельности [102].

Обобщая судебную практику Российской Федерации и анализируя мнения относительно природы исков отметим, что в зависимости от категории дел, иски не могут быть конкретно определены только исходя из субъекта – прокурора. Имеет место различное определение исков: о присуждении, признании и преобразования. Например, в рамках экологических споров превалирует число исков о признании и присуждении, также в некоторых делах встречаются смешанные.

Для действенной и правильной защиты прав неопределенного круга лиц, прокурору надлежит установить ряд аспектов: конкретное право, которое нарушается, единого ответчика, предмет и основание иска и другое. Зачастую на практике прокурорами неправильно определяется сама категория неопределенного круга лиц, в особенности данные проблемы появляются в трудовых, жилищных и жилищно-коммунальных сферах.

2.3 Обращение прокурора в суд в защиту частных прав и свобод граждан

Право прокурора обращаться в защиту прав, свобод и интересов физических лиц на всем этапе становления вызывало дискуссии в научной среде. Авторы поднимали достаточно важные вопросы относительно правового положения прокурора, его пределов и полномочий, ограничении категорий дел, а также вопрос о возможном ограничении принципов состязательности сторон и диспозитивности судебного процесса [105].

В первоначальной редакции ГПК РФ право на обращение в защиту конкретного гражданина ограничивалось уважительными случаями: «состояние здоровья, возраст, недееспособность и другое». На практике зачастую возникал вопрос об уважительности иных причин, по которым гражданин не мог самостоятельно обратиться в суд. Корулина Ю.В., рассматривая сложившуюся на тот момент практику, выявила подход «ограничительного толкования понятия «другие уважительные причины». Тем самым, отказывая в принятии заявления в защиту тех граждан, которые не подпадают под категории, указанные в законе (пенсионеры, матери-одиночки, сироты и иные, социально-незащищенные слои населения) ввиду возможности направления заявления по почте» [28].

В целях решения указанной проблемы, законодатель внес изменения в норму и установил сферы, при которых возможно активное участие прокурора по обращению граждан – трудовые правоотношения, отношения по защите детства, материнства и отцовства, семьи, жилищные правоотношения, отношения, возникающие в сфере здравоохранения, право на благоприятную окружающую среду, а также образование. Расширение полномочий прокурора в гражданском судопроизводстве положило начало совершенствованию процессуальных процедур реализации защиты и охраны прав, свобод граждан.

Гадиятова М. анализируя законодательное новшество пришла к выводу о: «смещении акцента с защиты частных интересов конкретных физических

лиц на предоставленные Конституцией Российской Федерации гарантированные права» [8]. Также, автор указывает на то, что «право, предоставленное государственному органу на обращение в суд в защиту граждан, не ограничивает их право на собственное инициирование процесса» [8].

В действующей норме ст.45 ГПК РФ установлен следующий перечень категорий дел, по которому прокурор вправе инициировать производство без заявлений, обращений и жалоб граждан:

- о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений;
- защиты семьи, материнства, отцовства и детства;
- социальной защиты, включая социальное обеспечение;
- обеспечения права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах;
- охраны здоровья, включая медицинскую помощь;
- обеспечения права на благоприятную окружающую среду;
- образования.

За 2023 год принято к производству судов общей юрисдикции в связи с обращением прокурора о взыскании невыплаченной заработной платы 26 236 заявлений, о признании брака недействительным – 637, о лишении родительских прав – 307, о компенсации морального вреда в связи с причинением вреда жизни и здоровью – 3 710 [97].

В рамках теоретических дискуссий существует вопрос о том, что именно защищает прокурор, когда обращается в защиту частных прав и интересов. По мнению Токаревой Е.В., такие дела являются «элементом публичного интереса, так называемым «безгласным интересом» и выражаются в государственной защите тех граждан, которые в силу тех или иных причин не может самостоятельно защитить нарушенные прав»а [105;с. 138]. Другие

авторы полагают, что деятельность прокурора в гражданском процессе осуществляется в целях обеспечения законности и публичного интереса.

Так, межрайонный прокурор обратился в интересах молодой семьи о взыскании недополученной социальной выплаты. Регионом была установлена адресная помощь в решении жилищных проблем. Региональная программа предусматривала механизм реализации данной помощи путем зачисления денежных средств на специально открытые банковские счета семей. Данные средства поступали в форме субсидий из федерального бюджета. В нарушении установленного порядка, министерством не были зачислены деньги на счет одной из семей. Судом установлено, что гражданами выполнены все условия, для участия в программе и получения социальной выплаты в размере 981 849 руб., ответчик в свою очередь, не выполнил поставленные перед ним обязанности [98].

В другом деле, районный прокурор подал исковое заявление в защиту трудовых прав гражданина, а именно – установлении трудовых правоотношений и обязанности ответчика выплатить заработную плату. В результате проведения прокурорской проверки установлено, что в отношении одного из работников отношения, в сфере труда надлежаще не оформлены: не издан приказ о трудоустройстве, нет соответствующего трудового договора, отсутствие записей в трудовой книжке и другое. Судом установлены неопровержимые факты наличия неоформленных отношений в сфере труда с материальным истцом и заявленные требования удовлетворены [94].

Если с законодательно установленными сферами жизни граждан достаточно единообразная практика, в правоприменении возникают проблемы с оценочными категориями. Так, на первый взгляд категории возраста и состояния здоровья гражданина достаточно регламентированы и могут подтверждаться соответствующим документом. Однако, ввиду отсутствия понятия «состояние здоровья», суд понимает не любое заболевание, а только хроническое заболевание, ограничивающее физические и волевые способности гражданина (инвалидность I группы, наркомания и иное) [54].

Фирсова О.А. анализируя законодательство и научные точки зрения, приходит к выводу о том, что «обращение прокурора целесообразно в случаях, когда состояние здоровья гражданина хотя и стабильно в настоящий момент, однако его самостоятельное обращение в суд и связанные с этим моральные и физические страдания может спровоцировать резкое ухудшение состояния, что может стать угрозой не только здоровью, но и жизни» [109].

Обращаясь к ведомственному акту, регламентирующему полномочия прокурора в сфере защиты социальных прав инвалидов и маломобильных физических лиц, в котором указывается общая формулировка лиц с физическими и психологическими нарушениями. Таким образом, исходя из политики органа – прокуратура защищает права инвалидов I, II [93][92] и III [87] групп, без установленных ограничений, а установление судом соответствующих ограничений может повлечь нарушения права на защиту гражданина.

Что касается возрастной группы, наиболее частыми гражданами, права которых защищаются прокурором в силу возраста, являются несовершеннолетние. В первую очередь это обусловлено политикой государства по особой охране таких лиц и приоритетным направлением деятельности органов прокуратуры. Ранее складывалась практика отказа в рассмотрении иска прокурора в защиту прав и свобод несовершеннолетних в силу наличия законных представителей – родителей, опекунов и попечителей. Так, например в одном из дел, требованием в котором выступало ограничение одного из родителей в правах, суд указал на надлежащего истца – администрация школа интерната. При этом, отказывая в передаче к рассмотрению, указано на полное обеспечение несовершеннолетних данным учреждением, что исключает право прокурора на принесение иска. Однако, судом не учтены положения ст. 73 СК РФ и ст.45 ГПК РФ, в которых закреплено полномочие на обращение в указанной категории дел [51].

Такая практика существовала непродолжительный период времени и в 2011 году ВС РФ разъяснил, что даже при наличии законных представителей

и иных лиц, на которых возложены обязанности по защите прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних граждан не исключает возможность реализации прокурором полномочий по такой защите [51].

Городской прокурор обратился в защиту несовершеннолетнего гражданина, в лице его законного представителя. В связи с состоянием здоровья, а именно инвалидности с рождения, ребенку положены технические средства реабилитации: специальное телефонное устройство, слуховой аппарат и индивидуальные ушные вкладыши. Данная государственно-социальная помощь предусмотрена федеральным законодательством и обязательна для исполнения в отношении каждого гражданина. Однако, ответчиком предоставлены доказательства относительно предоставления материальной помощи ребенку-инвалиду во время судебного процесса, в связи с чем, судом отказано в удовлетворении заявленных требований [95]

Представляется интересным рассмотреть обращения в суд по защите частных лиц, в связи с невозможностью самостоятельной защиты по иным уважительным причинам. Под уважительными причинами в судебной практике понимают «тяжелую жизненную ситуацию, в которой такое лицо оказалось в результате стихийного бедствия, катастрофы, межэтнического конфликта» [53].

Тарабрин Д.В. полагает, что данный перечень должен пониматься расширительно и относит к категории уважительности: «потерю лицом работы; служебную зависимость от работодателя; тяжелое материальное положение гражданина, не позволяющее ему оплатить услуги адвоката; наличие на иждивении лица недееспособных и несовершеннолетних членов семьи; необходимость постоянного ухода за ними; удаленность места жительства гражданина от места нахождения суда; воспрепятствование работодателем в получении работником документов, подтверждающих факты невыплаты заработной платы; размер задолженности; бедность; многодетность; неграмотность истца и другие обстоятельства» [103].

Прокуратурой предпринимались попытки расширить судебную практику в рамках установление «новых» иных причин:

- отсутствие юридического образования у гражданина;
- недостаточное материальное положение (за исключением малоимущих и иных социально-незащищенных граждан) [73];
- нахождение гражданина в местах отбывания наказания [56] и др.

Подводя итог параграфа и научно-практической главы необходимо обозначить следующие выводы. Прокурорские работники активно используют предоставленное право на обращение в суд в защиту различных субъектов: публично-правовых образований и граждан. Генезис развития института активной формы показывает на значимость прокуратуры в государственном и эффективном механизме охране публичных и частных интересов.

В зависимости от категории дел, иски не могут быть конкретно определены только исходя из субъекта – прокурора. Имеет место различное определение исков: о присуждении, признании и преобразования. Например, в рамках экологических споров превалирует число исков о признании и присуждении, а в некоторых делах встречаются смешанные.

Публичный интерес состоит из нескольких элементов, к которому в том числе относится интерес неопределенного круга лиц. Для реализации полномочий прокурора по защите прав и законных интересов неопределенной группы лиц: невозможность установления персональных данных всех лиц; общие или однородные нарушаемые права, что также составляет тождество предмета и основания иска; наличие одного или нескольких ответчиков; характер защищаемых интересов должен быть публичным (общественным); цель защиты – восстановление и сохранение экономических, социально-демографических и экологических сфер жизнедеятельности общества и некоторые другие.

Законом установлены те категории дел, которые исходят из конституционных гарантий и которые прокурор вправе инициировать вне

зависимости от социального положения физического лица. Также процессуальный закон закрепил физических лиц, физическое и (или) психическое состояние которых не позволяет им самостоятельно обратиться за судебной защитой. Практическое ограничение полномочий прокурора (например, установление группы инвалидности, при которой прокурор вправе защищать гражданина) может привести к существенному нарушению прав граждан на судебную защиту.

Таким образом, необходимо предпринять меры к систематизации и обобщению практики в целях единообразного применения закона. Целесообразно это отобразить в соответствующем разъяснении ВС РФ, так как многообразие жизненных ситуаций не позволит лаконично отобразить в законодательной норме.

Глава 3 Вступление прокурора в процесс с целью дачи заключения по делу в случаях, предусмотренных законодательством

3.1 Процессуальное положение прокурора, вступающего в дело для дачи заключения

Другой формой участия прокурора в гражданском судопроизводстве является вступление в уже начатый процесс в целях обеспечения законности и дачи заключения по делу. Как ранее было рассмотрено, при использовании прокурором активной формы защиты нарушенных прав, законодателем не ограничиваются полномочия ведомства путем указания общих правил. Что касается пассивной формы – прокурору надлежит вступать в процесс строго определенных категорий дел.

Согласно официальной статистике Генеральной прокуратуры, обеспечено участие в рассмотрении судом 311 003 дела обязательной категории в гражданском и административном судопроизводстве [100].

Прежде чем переходить к рассмотрению поставленного вопроса о правовом положении сотрудников ведомства, перечислим основные гражданские дела, по которым прокурор привлекается к рассмотрению: «о выселении (ч.3 ст.45 ГПК РФ); о восстановлении на работе(ч.3 ст.45 ГПК РФ); о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью (ч.3 ст.45 ГПК РФ); при рассмотрении судом заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, ходатайства о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения (ч.4 ст.45 ГПК РФ); об усыновлении (удочерении) ребенка (ст. 273 ГПК РФ), об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (ст. 288 ГПК РФ); о лишении родительских прав (п. 2 ст. 70 СК РФ); о восстановлении в родительских правах (ст. 72 СК РФ); об ограничении родительских прав (п. 4 ст. 73 СК РФ) и другие.

Императивные начала законодательства указывают на обязательство прокурора по участию в определенных делах, что подразумевает отсутствие вопроса о самостоятельном принятии решения об участии или неучастии. Таким образом прокурор обязан вступить в рассмотрение дела, активно участвовать в процессе его разрешения и по итогам рассмотрения предоставить суду заключение относительно заявленных требований.

Так, Администрации города обратилась с иском в суд, определив несколько требований: «об изъятии жилого помещения для муниципальных нужд путем выкупа; определении выкупной стоимости, равной рыночной стоимости жилого помещения; прекращении права общей долевой собственности на квартиру; признании утратившими право пользования жилым помещением; признании права собственности на квартиру». Суды первой и второй инстанции посчитали, что данное дело не относится к обязательной категории участия прокурора [72].

Считаем правильным не согласиться с принятыми решениями, ввиду того, что при изъятии жилого помещения для муниципальных нужд одним из последствий является выселение гражданина (граждан). Согласно положению вышеуказанной ч.3 ст.45 ГПК РФ, дела о выселении должны рассматриваться с непосредственным участием прокурорского работника, который в свою очередь оценит законность предъявленных требований.

Однако, законом также и предусмотрена возможность разрешения дела по существу без участия прокурора. Факт неявки надлежаще извещенного о дате, времени и месте проведения судебного разбирательства не препятствует рассмотрению дела. Обеспечение участия представителя ведомства возложено на судебные органы и осуществляется путем направления повестки.

Так, группа граждан обратилась в суд о взыскании с государственного органа морального вреда за незаконные действия в отношении них. В суд первой инстанции не был привлечен прокурор, несмотря на обязательную категорию. Прокуратура обратилась в суд с апелляционным представлением и поставила вопрос об отмене решения суда как незаконного и необоснованного,

постановленного с нарушением норм, в связи с неизвещением прокурора о слушании дела. Апелляционный суд признал существенным нарушением норм процессуального права рассмотрение дела в отсутствие ненадлежаще извещенного прокурора и принял новое решение по гражданскому делу [59].

На практике возникали случаи оставления заявления без движения в случае, если истец не указал требование о привлечении прокурора в процесс и не направил соответствующие материалы в органы прокуратуры. Как указал суд кассационной инстанции – нижестоящими судами неправильно применены нормы процессуального права. Исчерпывающий перечень положений, которые должны быть указаны в исковом заявлении, содержится в ст. 131 ГПК РФ и обязательное требование в отношении указания на участие прокурора отсутствует [74].

Необходимо отметить ранее указанные цели и задачи всей деятельности прокуратуры – защита прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. На основании этого следует сделать вывод, что обязанность прокурора по даче заключения исходит из императивно установленных норм, миссии органа и выполнения административных функций судами.

Переходя к рассмотрению положения прокурора, как лица дающего заключения по конкретному гражданскому делу в суде, необходимо отметить отсутствия единого подхода.

Гадиятова М.В. указывает, что в сравнении со сторонами и третьими лицами, прокурор, дающий заключение относится к другим лицам, что подтверждается также отсутствием материальных притязаний относительно требований [7]. В рамках судебного следствия прокурор не наделен правом предоставлять доказательства относительно предмета заявления, однако вправе оценивать представленные лицами, участвующими в деле доказательства, а также задавать вопросы по ходу процесса [15].

Исходя из того, что некоторые научные деятели не разделяют процессуальный статус исходя из формы участия, представляет возможным продублировать основные точки зрения. Гуреева О.А. полагает, что путем дачи

заклучения по гражданскому делу, прокурор представляет государственные интересы, то есть фактически является представителем государства, и в некоторой степени – общества [17]. Еще одной точкой зрения является определение через представителя государства [114], другой – прокурор в процессе остается прокурором, так называемый «особый статус» [12].

Учитывая представленные мнения, опираясь на законодательные нормы и положения, в рамках научной работы статус прокурора, участвующего в гражданском деле в форме заключения, надлежит определять через «особого» лица – прокурора. Именно в данной форме реализуются возложенные на прокуратуру функций – обеспечение охраны и защиты прав. В законах определены наиболее важные категории дел, при решении которых необходимо «мнение» государства, в лице прокурора. Однако, судья не связан с доводами, изложенными в заключении и принимает решение беспристрастно, основываясь на нормах закона и личном убеждении.

Некоторыми авторами высказывается точка зрения, что понятия «участие» и «надзор» в рамках рассматриваемой формы приравниваются. В таком случае, участие в уже начатом процессе по гражданскому делу – надзорная функция прокуратуры. В обосновании мнения указывается то, что прокуратура осуществляет надзорные полномочия по отношению к участникам процесса и носит своей целью выявление нарушений [1, с.14]. Нельзя согласиться с данной точкой зрения в полном объеме – как не раз уже говорилось в научной работе, прокуратура, как орган исполнительной власти не наделен полномочиями осуществлять надзорные действия в отношении судей и судов. Главная функция прокурора в гражданском процессе – содействие суду для осуществления эффективного и справедливого правосудия. Как отмечает Чудина А.А., одной из задач является помощь суду путем указания законного, обоснованного и справедливого варианта решения дела, с точки зрения прокурора [112].

Одним из полномочий прокурора является внесение представления по делу, в котором он не участвовал, что закреплено в п.9 разъяснения ВС РФ [44].

Таким образом высший судебный орган расширил фактические полномочия прокурора по гражданским делам, так как Закон о прокуратуре и ГПК РФ не предусматривает опротестовывания судебного решения в апелляционной инстанции без непосредственного участия представителя прокуратуры.

В случае нереализации прокурором полномочия по вступлению в процесс, при условии, что он считается надлежаще извещенным, у него не возникает отношений как у лица участвующего в деле. Исходя из данных взаимосвязанных последствий необходимо ограничить такое полномочие прокурора и установить право на внесение апелляционного представления, если в деле не участвовал прокурор в следующих случаях:

- если судебное решение вынесено в отношении лиц или в таком акте разрешены права или обязанности лиц, не привлеченных в процесс рассмотрения гражданского дела;
- если судебное решение не отвечает принципу законности и принято в нарушении установленных материальных и (или) процессуальных норм.

Что касается кассационного обжалования, положения Закона о прокуратуре указывают на возможность кассационного обжалования любых судебных решений, вне зависимости от участия в них органов прокуратуры. В данном случае не создается правовой коллизии, ввиду наличия функции защиты прав и свобод человека и гражданина и предназначении инстанции пересмотра вступивших в законную силу решений.

Прокурор, не участвовавший в рассмотрении дела, в особенности по делам «необязательной» категории, не наделен правом возбуждения процедуры пересмотра судебного решения по новым и вновь открывшимся обстоятельствам. В первую очередь это обусловлено отсутствием законодательных норм и законности гражданского процесса [48].

Таким образом, правовое положение прокурора, дающего заключение по гражданскому делу базируется на следующих аспектах:

- процессуальный статус в пассивной форме участия ни законодательно, ни доктринально не определен, авторами высказываются различные точки зрения и ввиду аргументации имеющие право на существование;
- прокурор, как лицо, участвующее в деле обладает всеми правами, за исключением дачи объяснений и выступления с речью, но обязательно выступает с заключением после исследования доказательств и перед прениями лиц;
- невступление прокурора в дело не лишает его права на подачу апелляционного или кассационного представления, однако необходимо рассмотреть вопрос об ограничении права на обжалование не вступивших в законную силу решений судов;
- как установила судебная практика, участие прокурора в предварительном слушании – обязательно.

3.2 Правовая природа заключения, даваемого прокурором по гражданском делу

Легальной дефиниции, которая бы раскрывала отличительные аспекты такого документа, как заключения не представлено. В научных трудах также не сложилось единого подхода к определению понятия, каждый автор старается усмотреть различные исключительные элементы, рассматривая заключение с разных сторон.

Токарева Е.В., рассматривая такой документ через призму защиты публичных интересов, дает следующее определение: «процессуальный акт, направленный на оказание содействия суду в правильном и своевременном рассмотрении дела, а также защиту не только интересов граждан, общества и государства, выраженных в законе, но и неотчуждаемых прав личности, реального права и правопорядка в целом» [105; с.185].

Григорьев А.Н., наделяя повелительным, но не обязательным свойством заключение прокурора предлагает следующее определение: «форма выражения мнения компетентного органа власти по конкретному делу, содержащее государственно-властное веление, выраженное в письменной или устной форме и направленное на индивидуальное регулирование спорных отношений, имеющее рекомендательный характер для суда» [15;с.6].

Более лаконичное понимание заключения прокурора по гражданскому делу выделяет Гришин А.В.: «основанное на законе мотивированное мнение о разрешении дела в интересах гражданина, содержащее ссылки на подлежащие применению судом при принятии решения нормы материального и процессуального права и выводы, к которым пришел прокурор в результате тщательного анализа всех обстоятельств дела в их совокупности, всестороннего, полного и объективного исследования представленных суду доказательств» [16;с. 12].

На основании вышеприведенных мнений научных деятелей целесообразно выделить собственное понимания документа. Заключение прокурора, даваемое по гражданскому делу – документ, как форма реализации прокурором предоставленных полномочий, содержание которого отображает мотивированное мнение государственного органа относительно правильного разрешения дела по существу.

Дача прокурором заключения по гражданскому делу производится посредством его оглашения перед прениями сторон, в дальнейшем прокурор ходатайствует о приобщении письменного документа к материалам дела.

Законодательством Российской Федерации не установлены императивные требования к заключению, то есть это вид выражения аргументированной позиции относительно заявленных требований. Зачастую в судах прокуроры, как описано выше, дают заключение сначала в устной форме, затем в письменной. Такое двойное действие позволяет обеспечить гласность и устность судебного процесса, так как лица, участвующие в деле вправе знать позицию прокурора.

Сама структура заключения состоит из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной части. Вводная часть представляет собой указание на наименование документа, даты, времени и месте осуществления судебного слушания. В описательно-мотивировочном элементе заключения устанавливается предмет и основания предъявленных требований, суть и ход гражданского дела, а также дается оценка представленных доказательств в совокупности, указываются нормы материального и процессуального права, которые, по мнению прокурора, применимы в конкретном случае. Итогом умозаключений прокурора является резолютивная часть, в которой предлагается мнение как должно быть разрешено дело.

Заключение прокурора имеет отличительные особенности, что позволяет отделять его от других заключений, которые представляются в гражданском процессе. Отграничивая заключение эксперта и следователя: первым отличием является цель, заключение эксперта как изложенное мнение – доказательство, которому судом дается оценка; процессуальная фигура эксперта выражается в лице, осуществляющем содействие правосудию; и прокурор, излагая позицию, не использует сферу специальных знаний, так, как делает эксперт в собственном акте.

Подвергая критике позицию отнесения прокурорского заключения к средствам доказывания, необходимо привести ст. 55 ГПК РФ, в которой установлен перечень допустимых доказательств по делу:

- объяснения сторон и третьих лиц;
- показания свидетелей;
- письменные и вещественные доказательства;
- аудио- и видеозаписи;
- заключения экспертов.

Также, в одном из разъяснений ВС РФ указал на отсутствие доказательственной природы заключения прокурора, но обязал суд указывать собственные суждения относительно доводов прокурора [46].

Существует также позиция об «отнесении заключения прокурора к нормативно-правовым актам» [4]. Обращаясь к мнению законодательного органа Российской Федерации, нормативный правовой акт: «официальный документ, принятый (изданный) в определенной форме правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение и отмену правовых норм» [78]. Следует выделить основные признаки такого документа:

- издан в установленном законом порядке;
- издаётся надлежащим органом, в пределах предоставленной компетенции;
- предназначен для реализации на территории России и ее субъектов;
- направлен на неопределенный круг лиц и устанавливает, изменяет или прекращает конкретные правоотношения.

Приводя в сравнение с заключением прокурора, последний не отвечает ни одному признаку, ввиду его индивидуальности и направленности на содействие в разрешении конкретного дела или спора.

Третья точка зрения на правовую природу заключения прокурора зиждется на отнесении рассматриваемого документа к интерпретационным актам [4]. Наибольшая концентрация документов толкования приходит на решения Конституционного и Верховного судов Российской Федерации. Суть правоинтерпретационных актов заключается в раскрытии содержания правовых норм, в целях правильного их применения на практике, а также единообразного толкования положений законов. Несмотря на отсутствие судебного прецедента на территории России, акты высших судов в большей степени являются обязательными, что прослеживается в каждой мотивировочной части решений судов. Указанные положения не являются составными элементами заключения: оно необязательно для суда и не ограничивается толкованием законов, а включает в себя один и способов разрешения дела.

Ввиду отсутствия единой концепции правового положения заключения прокурора представляется целесообразным определить его самостоятельный статус. В случае, если прокурор излагает собственную позицию устно и не предоставляет суду в дальнейшем письменное заключение, то прокурор фактически реализует права, которые ему предоставлены законами. В приведенном примере узко говоря отсутствует номинальное понимание документа. Заключение в материальном его выражении имеет особый статус, как и само лицо, его дающее. Рассматриваемый документ нельзя свести к уже устоявшимся правовым актам ввиду отсутствия некоторых или всех элементов.

На основании проведенного анализа следует резюмировать важные признаки, которыми обладает заключение прокурора, как особого процессуального документа:

- форма осуществления целей и задач, возложенных на органы прокуратуры – охрана и защита прав, свобод и законных интересов субъектов различных правоотношений;
- цель акта – способствование суду в осуществлении правосудия путем установления значимых обстоятельств дела и оценки сложившихся правоотношений;
- отражает принцип объективности – не являясь участником спора и государственным органом, прокурор основывает заключение на основании закона;
- не носит обязательный характер для судьи и не предопределяет судебное решение;
- отражает официальную позицию всей прокуратуры и носит в том числе информационно-аналитический характер;
- в содержании отражена мотивированная оценка совокупности доказательств, представленных в судебном заседании, изложена основанная на законе позиция относительно разрешения дела.

3.3 Участие прокурора при рассмотрении отдельных категорий дел особого производства

Особое производство является одним из видов гражданского судопроизводства, для отнесения дела к которому необходимы следующие аспекты:

- отсутствие спора о праве. В рамках особого производства наличествует спор об определенном факте, правовой характеристики гражданина или вещи;
- наименование и правовой статус лиц, участвующих в деле. Отсутствие материального спора ведет к отсутствию сторон (истца и ответчика), третьих лиц в процессе;
- отсутствие некоторых прав заинтересованных лиц – право на заключение мирового соглашения, отказ и признание иска, встречный иск и другие;
- в большинстве дел – четкое определение категорий лиц, которые вправе обратиться с заявлением в суд и привлекаемых в процесс.

ГПК РФ четко определяет категории дел, которые могут быть рассмотрены в особом производстве и в которых участвует прокурор. В рамках параграфа представляется целесообразным рассмотреть практику и некоторые проблемные аспекты участия прокурора в большинстве категорий дел в особом производстве.

Предполагается, что во всех категориях дел такого производства прокурор участвует в пассивной форме. В науке высказывается мнение относительно несообразности подачи заявления самим прокурором. Так, Головки И.И. указывает на такие категории как усыновление (удочерение) и эмансипацию. В первом случае, если прокурор воспользуется предоставленным ч.1 ст. 45 ГПК РФ правом подать заявление за гражданина, который в силу возраста, недееспособности, тяжелого материального

состояния или иных уважительных причин не может реализовать самостоятельно – не сможет в полной мере обеспечить достойное существование и надлежащие условия жизни несовершеннолетнему. Несмотря на данный аргумент, в прошлом году прокурорами по данной категории дел 3 заявления, что представляется весьма спорным. Относительно инициирования дела об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным – ставится вопрос о зрелости и самостоятельности такого несовершеннолетнего, такое понимание производства в том числе отражается на практике.

Прокурор вправе обратиться в суд с заявлением об установлении факта, имеющего юридическое значение. Согласно статистике рассмотрения дел судами первой инстанции всего 996 заявлений в указанной категории дел [97].

Областной прокурор обратился в интересах неопределенного круга лиц – жителей Волгоградской (Сталинградской) области, родственников (потомков) мирных жителей и военнопленных, пострадавших на территории области в годы Великой Отечественной войны от преступных действий немецко-фашистских войск, немецких оккупационных властей и их пособников в суд, для установления юридического факта – признать установленные и вновь выявленные преступления, которые были совершены нацистами в годы войны. Областная прокуратура, изучив архивные материалы выявила совершение преступлений против более 360 000 мирных граждан, военнопленных и партизан. Суд, мотивировав свое решение не только нормами советского и российского права, но и международными договорами, резолюциями и конвенциями, установив историческую справку, удовлетворил заявление прокурора [85].

Приведенное решение не является исключением из судебной практики и именно поэтому, прокурор, защищает права и свободы граждан не только на современном этапе, но и увековечивает в истории то, что имеет значение для всего народа государства.

Одной из отличительных особенностей данной категории дел – установление факта не должно предшествовать разрешению спора о праве, которое находится в подведомственности судов. Прокурор обратился в суд об установлении факта – наличия конфликта интересов или возможности его возникновения между Д. (глава муниципального образования и директор школы) и главой администрации одного района. Суд первой инстанции удовлетворил требования, апелляционной – оставил без изменения. ВС РФ указал на неправильное толкование и применение норм процессуального права, повлиявшими на исход дела. Заявление прокурора связано с последующим разрешением спора о праве: в связи с ненадлежащим исполнением обязанностей по содержанию и обеспечению школы, а также возможном ее увольнению с данной должности; законность избрания на должность главы муниципального образования (района).

Данные дела подсудны суду того же района, а также рассматриваются в порядке искового производства [70].

Производство по категории признания гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении умершим одна из обсуждаемых в научной среде тем. ГПК РФ не определяет круг лиц, которым предоставлено право обратиться в суд с заявлением по рассматриваемой категории дел, ввиду чего практикой и доктриной сформировались собственный подход. В обосновании наличия права прокурора авторы закладывают теоретическую классификацию лиц, участвующих в рассмотрении заявления: личная заинтересованность граждан, которые возбуждают производство в целях защиты собственных законных интересов; государственно-правовой интерес.

К последней группе лиц относится в том числе орган прокуратуры, тем самым устанавливая для него статус «заинтересованного лица» [82], некоторые авторы указывают на необходимое законодательное закрепление такого права [9].

Судебная практика также признает прокурора заинтересованным лицом по делу о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении

гражданина умершим, за 2023 год прокуратурой инициировано 594 дел [97]. Исходя из прошлогодней статистики, наиболее распространенными делами, которые инициирует прокурор в категории особого производства, являются дела о признании движимой вещи бесхозной и признании права муниципальной собственности на бесхозную недвижимую вещь. За отчетный период возбуждено 3 467 указанных дел в судах общей юрисдикции [97].

В научных кругах и судебной практике существует два мнения относительно возможности предъявления заявления прокурором. Первое мнение базируется на отсутствии полномочий у ведомства ввиду нормативного определения круга субъектов, которые вправе подать заявление [101]. Некоторыми судами также указывалось на подмену прокуратурой компетенции государственных органов контроля.

Сторонники другой точки зрения, положительной, обосновывают возможность активной формы через общую норму – ч. 1 ст.45 ГПК РФ, в части защиты законных интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований [9].

Прокуратура обратилась в городской суд с заявлением о признании государственной собственности на неидентифицированные игровые автоматы, изъятые в ходе предварительного расследования. При этом, как указал прокурор, данные автоматы находятся в органах внутренних дел и документы, которые бы подтверждали право собственности на движимые вещи отсутствуют. Также лицо, которое приобретало автоматы в течение предварительного следствия и до момента обращения прокурора в суд не изъявил обращение по сохранению за ним гражданских прав [91]. В большинстве таких дел, когда имущество является изъятым или ограниченным элементом гражданско-правового оборота, целью признания права собственности государственно-правовых образований – утилизация. Это обусловлено незаконной природой возникновения движимых вещей.

Оборот гражданского и служебного оружия на территории Российской Федерации имеет установленный порядок и доступен не всем. Именно поэтому по завершению уголовных дел (вне зависимости от приговора или иного решения) и административных производств, вещественные доказательства – незаконно приобретенное оружие и боеприпасы к нему подлежат уничтожению. Так, районный прокурор обратился с заявлением о признании оружия ограниченного поражения бесхозной вещью, подлежащей уничтожению [86].

По каждой категории дел, в зависимости от материально-физической составляющей (денежные средства, движимое имущество, вещи изъятые из гражданского оборота) к судебному разбирательству привлекаются соответствующие органы исполнительной власти, в компетенции которых находится право распоряжения конкретного имущества. Например, в первом приведенном случае, заинтересованным лицом, на баланс которого поступят игровые автоматы – Территориальное управление Федерального агентства по управлению имуществом в субъекте, во втором случае – ГУ МВД России по СК.

Достаточно часто материальным выражением заявления являются участки дорог. В Российской Федерации трехуровневая система правообладанием такого имущества: федеральная, региональная и муниципальная. Исходя из этого финансирование на содержание конкретных участков осуществляется через соответствующий бюджет. Ввиду стремительного развития новых дорожных систем и ненадлежащего функционирования муниципальной власти, прокурор, по заявлениям граждан, обращается в суд в защиту интересов муниципального образования. Требования, излагаемые в заявлении сводятся к признанию права муниципальной собственности на бесхозную недвижимую вещь – сооружения дорожного транспорта, автомобильную дорогу общего пользования местного значения [88]. Необходимо отметить, что данная мера не единственная и зачастую прокуроры реализуют предоставленные

полномочия путем внесения представление о недопустимости нарушения закона, где возлагается обязанность на Администрации районов (сельского поселения и проч.) по обращению в суд с указанными выше требованиями.

Таким образом, подводя логический итог главы, приведем основные выводы, полученные при исследовании и анализе такой формы участия прокурора в гражданском судопроизводстве, как вступление в процесс в целях дачи заключения по делу.

Для реализации прокурором пассивных полномочий в цивилистическом процессе необходимы следующие аспекты: императивная норма законодательства, возлагающая на ведомство обязательство участия и надлежащее извещение судом прокурора. При этом, ведомственные нормативные акты также устанавливают узкоспециализированную цель – защита прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Большая часть дел, по которым прокурор дает свое заключение – дела особой категории. Обращаясь к процессуальному законодательству прослеживается взаимосвязь особого производства и Конституционных гарантий, именно поэтому необходимо присутствие государственного органа.

Законодатель предусмотрел возможность опротестовывания судебных решений, даже если прокурор не являлся непосредственным участником. Неучастие представителя ведомства в процессе возможно в двух случаях: ненадлежащая деятельность суда по извещению заинтересованных лиц или ненадлежащее исполнение прокурором возложенных на него обязанностей.

Представляется целесообразным во втором случае ограничивать право на обжалование не вступившего в законную силу решения суда двумя основаниями: постановление принято с нарушением материальных и (или) процессуальных норм; решение затрагивает права и (или) обязанности лиц, не принимавших участие в судебном разбирательстве. Обжалование лишь на основании, что прокурорским работником не соблюден установленный законодательный порядок – несообразно. Прокурором, несмотря на его особое

положение в гражданском процессе, должен соблюдаться принцип диспозитивности.

Заключение прокурора, которое дается в рамках разбирательства, обладает особой правовой природой и может рассматриваться с двух сторон. Во-первых, прокурор дает устное заключение, информируя суд и лиц, участвующих в деле о позиции государственного органа относительно предмета и основания заявления. Во-вторых, письменное заключение приобщается к материалам гражданского дела, тем самым легализуется мнение прокурора.

Законом и ведомственными актами не установлена общепризнанная, типовая форма прокурорского заключения. В рамках документа излагаются: существо требований, ход разбирательства, оценка представленных доказательств, применимые нормы права и позиция относительно варианта разрешения дела. Главенствующей задачей умозаключений прокурорского работника выступает содействие в законном и справедливом разрешении спора. Обозначая основные и первоочередные аспекты дела прокурор способствует правильному принятию решения судом, однако суд не связан с позицией, изложенной в заключении и вправе урегулировать разногласия по-другому.

Дела особого производства рассматриваются с обязательным участием прокурора, что прямо предусмотрено ГПК РФ. На современном этапе сложилась практика возможной защиты прав граждан путем подачи заявления представителя прокуратуры. Данная процедура неоднозначно оценивается в научной среде. По нашему мнению сложившаяся ситуация отвечает целям и задачам, возложенным законодателем и обществом на государственный орган. Некоторыми авторами высказано мнение о закреплении такого права на федеральном уровне, однако это представляется нецелесообразным. Общая процессуальная норма уже предусматривает наличие указанного права и излишняя нагрузка на кодекс не станет основанием для изменения устоявшейся практики судов.

Заключение

На протяжении всего исторического периода органы прокуратуры, несмотря на частые внесения изменений в важнейшие законы, сохраняют концепцию надзора за судом. Только на современном этапе государство отказывается от данного полномочия ведомства, обязывая прокурора, участвующего в рассмотрении гражданских дел, осуществлять охрану и защиту прав и законных интересов различных категорий субъектов.

Ввиду наделения широкими полномочиями прокурора и возложения на орган разнородных обязанностей, в ранние периоды существования ведомства, надлежащее исполнение роли как участника по содействию в отправлении правосудия по разрешению гражданских дел нивелировалась. Однако, несмотря на все вносимые в законодательства новеллы и изменение исторического этапа прослеживаются категории дел, по которым прокурор всегда был в процессе – дела с участием лиц, относящихся к социально-незащищенным.

После реформирования массива законов, государство указывает на сходную правовую природу прокурора и представителя, как участников судопроизводства. Это обусловлено в первую очередь тем, что прокурор, являясь «представителем» государственного органа осуществляет надзор за законностью осуществления правосудия. Во многом данный факт оказывал влияние на самих судей и, принимая решение, основывались на позиции прокурорского работника.

Советский массив законов наделял должностных лиц ведомства широким спектром полномочий, помимо основных форм участия, прокурор вправе инициировать пересмотр решения, даже если не был участником при рассмотрении дела по существу. В переходный период существенно ограничиваются полномочия прокурора в гражданском процессе. В свою очередь на современном этапе развития законодательства, прокурор надделен

достаточными полномочиями, которые позволяют органу охранять защищать права, свободы и законные интересы граждан, общества и государства.

Благодаря достаточно тернистому пути к становлению органа, прокуратура получила неоспоримое право на защиту прав, свобод и законных интересов по гражданским делам в судах.

В доктрине прокурорского надзора и гражданского процессуального права наличествует дискуссия относительно положения прокурора, подающего заявление в защиту субъекта права. Существуют основные точки зрения: соистец, процессуальный истец, самостоятельный участник, представитель государственного органа. Необходимо заметить, что законодательное закрепление не внесет кардинальных изменения в правоприменительной практике. Целесообразно в теории применять термин «процессуальный истец», однако в правоприменении приоритетна точка зрения как особого участника – прокурора.

Надзорные функции прокуратуры и участие прокурора в гражданском судопроизводстве взаимосвязаны. Одним из общих элементов является цели деятельности прокурора – они являются едиными и системными для каждой сферы правоотношений. Однако, нельзя отождествлять данные направления – прокуратура не надзирает за деятельностью суда, а реализуется полномочия по защите и соблюдению прав и свобод человека, охраняемых законом интересов общества и государства.

Основания и поводы участия прокурора в гражданском процессе не являются тождественными аспектами, но, в то же время достаточно тесно взаимосвязанными. Основания по обязательным категориям установлены исключительно законодательством, но при наличии достаточных поводов, прокурор вправе инициировать рассмотрение дела по существу.

Цели и задачи прокурора в гражданском деле базируются на основополагающей функции государственного органа – защита нарушенных прав, свобод и законных интересов.

Обращение прокурора в защиту публичных интересов, а именно государства, его субъектов и муниципальных образований, органов, организаций и учреждений, наделенных распорядительными функциями имеет ключевое значение. Роль прокурора в рассмотренных правоотношениях является правоохранительной и направлена на защиту государства в целом, а также прав, свобод и законных интересов общества и его граждан.

Публичный интерес состоит из нескольких элементов, к которому в том числе относится интерес неопределенного круга лиц. Правовая природа иска прокурора в защиту прав и законных интересов неопределенного круга лиц базируется на предотвращении массовых правонарушений конкретных конституционных и федеральных прав. Таким образом, судебное решение в защиту неопределенного круга лиц обращено на защиту прав всех лиц и каждого по отдельности.

Для действенной и правильной защиты прав неопределенного круга лиц, прокурору надлежит установить ряд аспектов: конкретное право, которое нарушается, единого ответчика, предмет и основание иска и другое. Зачастую на практике прокурорами неправильно определяется сама категория неопределенного круга лиц, в особенности данные проблемы появляются в трудовых, жилищных и жилищно-коммунальных сферах. Для правильного развития судебной практики по указанным делам необходимо систематизировать и проанализировать уже имеющуюся, изложив в научно-практических и методических материалах для повышения квалификации прокурорских работников.

Специализированный Закон о прокуратуре указывает на право прокурора защищать права и свободы значительного числа граждан, при этом в иных нормативно-правовых актах такая формулировка не встречается. В рамках научного исследования сделан вывод об отсутствии в процессуальных гражданско-процессуальных кодексах отсутствует такая категория. Судебная практика также не принимает заявления прокурора, поданные в защиту «значительного числа граждан», обосновывая отсутствия таких полномочий в ГПК РФ. В связи

с устоявшейся практикой и в целях гармонизации законодательства, необходимо внести изменения в Закон о прокуратуре.

Законодателем установлены те категории дел, которые исходят из конституционных гарантий и которые прокурор вправе инициировать вне зависимости от социального положения физического лица. Также процессуальный закон закрепил физических лиц, физическое и (или) психическое состояние которых не позволяет им самостоятельно обратиться за судебной защитой. Практическое ограничение полномочий прокурора (например, установление группы инвалидности, при которой прокурор вправе защищать гражданина) может привести к существенному нарушению прав граждан на судебную защиту. Необходимо предпринять меры к систематизации и обобщению практики в целях единообразного применения закона. Целесообразно это отобразить в соответствующем разъяснении ВС РФ, так как многообразие жизненных ситуаций не позволит лаконично закрепить в законодательной норме.

Для реализации прокурором пассивных полномочий в цивилистическом процессе необходимы следующие аспекты: императивная норма законодательства, возлагающая на ведомство обязательство участия и его надлежащее извещение судебным органом. Правовое положение прокурора, дающего заключение по гражданскому делу базируется на следующих аспектах: прокурор, как лицо, участвующее в деле обладает всеми правами, за исключением дачи объяснений и выступления с речью, но обязательно выступает с заключением после исследования доказательств и перед прениями лиц; невступление прокурора в дело не лишает его права на подачу апелляционного или кассационного представления; как установила судебная практика, участие прокурора в предварительном слушании – обязательно.

Прокурорское заключение, как особый процессуальный документ обладает определенными отличительными аспектами: цель акта – способствование суду в осуществлении правосудия путем установления значимых обстоятельств дела и оценки сложившихся правоотношений; не

носит обязательный характер для судьи и не предопределяет судебное решение; отражает официальную позицию всей прокуратуры и носит в том числе информационно-аналитический характер; в содержании отражена мотивированная оценка совокупности доказательств, представленных в судебном заседании, изложена основанная на законе позиция относительно разрешения дела; в большинстве случаев сначала оглашается устно, тем самым обеспечивая гласность и устность судебного разбирательства, а в дальнейшем – приобщается к материалам дела.

Законодатель предусмотрел возможность опротестовывания судебных решений, даже если прокурор не являлся непосредственным участником. Неучастие представителя ведомства в процессе возможно в двух случаях: ненадлежащая деятельность суда по извещению заинтересованных лиц или ненадлежащее исполнение прокурором возложенных на него обязанностей.

Представляется целесообразным во втором случае ограничивать право на обжалование не вступившего в законную силу решения суда двумя основаниями: постановление принято с нарушением материальных и (или) процессуальных норм; решение затрагивает права и (или) обязанности лиц, не принимавших участие в судебном разбирательстве. Обжалование лишь на основании, что прокурорским работником не соблюден установленный законодательный порядок – несообразно. Прокурором, несмотря на его особое положение в гражданском процессе, должен соблюдаться принцип диспозитивности.

Также в рамках рассмотрения практика участия прокурора в гражданском судопроизводстве по делам, предусмотренным ч. 4 ст. 45 ГПК РФ. Нами приведена официальная статистика дел, согласно которой за два года действия новеллы законодательства, прокурорами не использовалось активное право на обжалование решения арбитража. Главенствующую роль в данном положении занимает конфиденциальная и частная деятельность альтернативного разрешения спора. Это означает, что прокурор, кроме как при обращении к нему с заявлением физического или юридического лица о защите

его прав, реализовать предписанные полномочия не представляется возможным. Как свидетельствует современное положение, к Третейскому суду обращаются достаточно сильный предпринимательский сектор, а рассмотрения дел, связанных с публичным интересом запрещено законом.

Дела особого производства рассматриваются с обязательным участием прокурора, что прямо предусмотрено ГПК РФ. На современном этапе сложилась практика возможной защиты прав граждан путем подачи заявления представителя прокуратуры. Данная процедура неоднозначно оценивается в научной среде. По нашему мнению сложившаяся ситуация отвечает целям и задачам, возложенным законодателем и обществом на государственный орган. Некоторыми авторами высказано мнение о закреплении такого права на федеральном уровне, однако это является правильным в полном объеме. Общая процессуальная норма уже предусматривает наличие указанного права и излишняя нагрузка на кодекс не станет основанием для изменения устоявшейся практики судов.

Ввиду вышеизложенных и исследованных проблематик, представляется целесообразным представить изменения в некоторые законодательные акты Российской Федерации.

Так, в ст. 45 ГПК РФ, регулиующую участие прокурора в гражданском деле, необходимо внести положение, ограничивающее право ведомства опротестовывать судебное решение по гражданскому делу, участие в котором прокурорский работник не принимал. В целях соблюдения правил юридической техники и лаконичности изложения правовых норм указанное ограничение представляется целесообразным изложить в рамках исчерпывающего списка:

«5. Прокурор, не участвующий в рассмотрении гражданского дела вправе принести представление на принятое судебное решение в случаях если:

1. Решение принято с нарушением материальных и (или) процессуальных норм;

2. Решение затрагивает права и (или) обязанности лиц, не принимавших участие в судебном разбирательстве.»

Предложенное законодательное изменение позволит искоренить существующую практику опротестовывания и обжалования постановлений суда по основанию «неучастия прокурора в процессе по делам в гражданской сфере».

Также, по нашему мнению, следует внести изменения в ч. 1 ст. 418 ГПК РФ и ч. 4 ст. 5 ГПК РФ относительно формы участия ведомства в делах об оспаривании решения третейского суда. В ч. 1 ст. 418 ГПК необходимо исключить право оспаривания прокурорским работником и изложить ее следующим образом:

«1. Решения третейских судов и международных коммерческих арбитражей с местом арбитража на территории Российской Федерации (третейские суды) могут быть оспорены сторонами третейского разбирательства, а также иными лицами, в отношении прав и обязанностей которых вынесено решение третейского суда, путем подачи заявления об отмене решения третейского суда в соответствии со статьей 419 настоящего Кодекса».

В ч. 4 ст. 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2201-1 необходимо внести изменения и изложить в следующей редакции:

«4. В случае нарушения прав и свобод человека и гражданина, защищаемых в порядке гражданского и административного судопроизводства, когда пострадавший по состоянию здоровья, возрасту или иным причинам не может лично отстаивать в суде или арбитражном суде свои права и свободы или когда нарушены права и свободы неопределенного круга граждан либо в силу иных обстоятельств нарушение приобрело особое общественное значение, прокурор предъявляет и поддерживает в суде или арбитражном суде иск в интересах пострадавших».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аликов, В.Р. Развитие законодательства об участии прокурора в гражданском процессе России XVIII - XX веков: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2001.
2. Андреева, О.А., Яновский Е.С. Институт участия прокурора в гражданском процессе в истории Российского государства и права // История государства и права. 2012. № 21. С. 38.
3. Артамонова, Е.М. Новый ГПК: статус прокурора // Законность. 2003. № 3.
4. Афанасьева, Т. И., Фирсова Ольга Анатольевна Юридическая природа заключения прокурора в гражданском и административном процессе // Пролог: журнал о праве. 2020. №2 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-priroda-zaklyucheniya-prokurora-v-grazhdanskom-i-administrativnom-protseesse> (дата обращения: 02.06.2024).
5. Бельдюгин, В.Н. Прокурор в гражданском процессе /под общ. ред. К.А. Мокичева. М.: Юрид. изд-во Министерства юстиции СССР, 1948. 115 с.
6. Викут М.А. Участие финансовых органов в гражданском судопроизводстве //Защита личных и общественных интересов в гражданском судопроизводстве. Калинин.1985. С.129-130.
7. Гадиятова М.В. Защита прокурором частных интересов в гражданском судопроизводстве //Законность. 2010. № 11.С.46.
8. Гадиятова М.В. Участие прокурора при рассмотрении гражданских дел судами: Дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Гадиятова. Екатеринбург. С-67.
9. Головкин, И.И. О роли прокурора, участвующего в рассмотрении дел о признании граждан безвестно отсутствующими и объявлении граждан умершими // Правозащитник. 2017. № 1. С. 76 - 82.
10. Головкин, И. И. Поводы и основания участия прокурора в гражданском и административном судопроизводстве //Известия Тульского

государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2019. – №. 1-2. – С. 61.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Консультант плюс: справочно-правовая система.

12. Гражданский процесс: учебник для студентов юридических высших учебных заведений / Уральский гос. юрид. ун-т ; отв. ред. д-р юрид. наук, проф. В. В. Янков. - 11-е изд., перераб. и доп. - Москва : Статут, 2021. - 721 с. - ISBN 978-5-8354-1705-6. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1859244> (дата обращения: 08.06.2024).

13. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации № 138-ФЗ от 14.11.2002 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

14. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 11.06.1964 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

15. Григорьев А.Н. Заключение как формы выражения мнений отдельных участников гражданского судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Григорьев. Саратов, 2011.С.76.

16. Гришин А.В. Защита прокурором в гражданском судопроизводстве прав и законных интересов несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. — М., 2010. — 31 с

17. Гуреева О.А. Проблемы определения правового статуса прокурора в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 8. С. 16.

18. Декрет Совет Народных Комиссаров (О суде) <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5312/> (дата обращения: 01.04.2024).

19. Забоев К.И. О применении ст. 168 Гражданского кодекса РФ и к вопросу о публичных интересах (Закон. 2015. N 9) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

20. Залюкова, Г. И. Унификация участия прокурора в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. канд. юрид наук. Саратов, 2019.

21. Иванов А.Л. Защита прокурором прав и законных интересов граждан в российском гражданском судопроизводстве. Дисс. канд ...юрид. наук. М., 2009. С. 135.
22. Исаенкова, О. В. Задачи гражданского судопроизводства и роль прокурора в их решении //Актуальные проблемы российского права. - Краснодар, 2007. С. 180 - 191.
23. История отечественной прокуратуры : учебное пособие / А. В. Ерёмин. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. — 136 с.
24. История царской прокуратуры. – СПб.: Издательство С.-петербургского университета, 1993.-216 с.
25. Камалов, Е. Б., Камалова Г. Т. Особенности формирования и функционирования советской прокуратуры в период новой экономической политики // Вестник Южно Уральского государственного университета. Серия: Право. № 8. 2005. Вып. 6. С. 9-13.
26. Кириллов Максим Михайлович Прокуратура пореформенной России в гражданском процессе (1864-1917 годы) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. №1 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokuratura-poreformennoy-rossii-v-grazhdanskom-protssesse-1864-1917-gody> (дата обращения: 08.06.2024).
27. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
28. Корулина, Ю.В. Участие прокурора в гражданском процессе: социальное предназначение и полномочия: науч.-метод пособие //Акад. Ген. прокуратуры Рос.Федерации.,М.,2012. С.63-64.
29. Крутиков, М.Ю. Гражданско-процессуальный статус прокурора // Современное право. 2007. № 5. С. 67-70.

30. Ленинский районный суд г. Ставрополя от 10.12.2019 г. решение по делу № 2-3800/2019. URL: <https://clck.ru/3BYqUh> (дата обращения: 20.05.2024).

31. Михайлов, С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. М., 2002. С. 52-65.

32. Михайлова, Е.В. Правовой статус государства как стороны в гражданском, арбитражном и административном судопроизводствах // Вестник СГЮА. 2019. №6 (131). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-gosudarstva-kak-storony-v-grazhdanskom-arbitrazhnom-i-administrativnom-sudoproizvodstvah> (дата обращения: 25.05.2024).

33. Моисеев С.В. Характер защищаемого интереса при обращении прокурора в арбитражный суд // Законодательство. 2008. № 11. С. 38.

34. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Консультант плюс: справочно-правовая система.

35. О беспрепятственном допуске лиц прокурорского надзора во все правительственные учреждения : выписка из протокола № 1006 заседания Малого СНК РСФСР от 9 марта 1923 г. // История советской прокуратуры в важнейших документах. С. 259.

36. О взаимодействии органов прокуратуры и Министерства финансов Российской Федерации при поступлении сведений об обращении в суд гражданина с иском (заявлением) о возмещении вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования: Приказ Генпрокуратуры России N 12, Минфина России № 3н от 20.01.2009 // Консультант плюс: справочно-правовая система

37. О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса РСФСР: Постановление от 10.03.1923. URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_861/doc861a657x257.htm. (дата обращения: 01.04.2024)

38. О внесении изменений в статьи 45 и 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 05.04.2009 г. № 43-ФЗ // Консультант плюс: справочно-правовая система.

39. О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2019 № 53 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

40. О Концепции судебной реформы. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=15&nd=102012853 (дата обращения: 05.04.2024).

41. О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

42. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 года № 1 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

43. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25// Консультант плюс: справочно-правовая система.

44. О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

45. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

46. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

47. Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве: Приказ Генерального Прокурора Российской Федерации от 11.01.2021 № 2 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

48. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шевченко Варвары Павловны на нарушение ее конституционных прав частью третьей статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.01.2011 № 76-О-О // Консультант плюс: справочно-правовая система.

49. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хомякова Максима Александровича на нарушение его конституционных прав положением части третьей статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 25.02.2013 № 200-О // Консультант плюс: справочно-правовая система.

50. Об структуре Прокуратуры Союза ССР: Постановление Президиума ВС СССР от 06.02.1989 № 10105-ХІ // Консультант плюс: справочно-правовая система.

51. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 20.07.2011 г. // Консультант плюс: справочно-правовая система.

52. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2006 г.: Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2006 г. // Консультант плюс: справочно-правовая система.

53. Обзор судебной практики по делам, связанным с обращениями в суд общей юрисдикции в порядке ст. 45 ГПК РФ. URL:

<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/36043456/> (дата обращения: 10.05.2024).

54. Обзор судебной практики Рязанского областного суда от 01.08.2008 г. URL: <https://ryazan-gov.ru/doc/25120> (дата обращения: 10.05.2024)

55. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2007 г.: утв. Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 07.11.2007 года // Консультант плюс: справочно-правовая система.

56. Обобщение судебной практики Виноградовского районного суда Архангельской области по рассмотрению гражданских дел с участием прокурора. 23 марта 2011 г. URL: http://vinogsud.arh.sudrf.ru/modules.php?id=249&name=docum_sud (дата обращения: 08.05.2024).

57. Объяснительная записка графа Д.Н. Блудова // Журнал Министерства юстиции. — 1911. — № 1. — С. 5—33.

58. Ожегов, С.И. Толковый словарь Русского языка Ожегова URL: <https://clck.ru/3BYqYT> (дата обращения: 20.04.2024).

59. Определение Нижегородского областного суда от 26.03.2019 №33-2208/2019 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

60. Определение Ростовского областного суда от 1 августа 2017 г. по делу № 33-12764/2017. URL: <https://oblsud--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud> (дата обращения: 13.05.2024).

61. Определение Самарского областного суда от 19 мая 2016 г. по делу № 33-6197/2016. URL: <https://oblsud--sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud> (дата обращения: 10.05.2024).

62. Определение Саратовского областного суда от 27 февраля 2018 г. по делу № 33-1025/2018. URL: <https://clck.ru/3BYqZq> (дата обращения: 09.05.2024).

63. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28.06.2022 г. №88-11001/2022. URL: <https://судебныерешения.рф/69306675> (дата обращения: 10.05.2024).

64. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25.05.2022 г. № 88-7122/2022 по делу № 2-336/2021 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

65. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 11.01.2024 №88-КГ24-1-К8. URL: <https://clck.ru/3BYqc3> (дата обращения: 12.05.2024).

66. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 13.06.2023 № 88-КГ23-2-К8. URL: <https://clck.ru/3BYqdj> (дата обращения: 12.05.2024).

67. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 05.12.2023 № 51-КГ23-6-К8. URL: <https://clck.ru/3BYqeB> (дата обращения: 12.05.2024).

68. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 05.02.2019 №18-КГ18-286. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1738390 (дата обращения: 10.05.2024)

69. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 15.01.2018 № 25-КГ17-34 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

70. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 19.01. 2016 г. № 71-КГ15-15 // Гарант: справочно-правовая система.

71. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 19.11.2009 г. № 8-ВПР09-9. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1694444/> (дата обращения: 08.05.2024).

72. Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 23.07.2020 г. № 88-3360/2020. // Консультант плюс: справочно-правовая система.

73. Определение Центральный районный суд г. Хабаровска (Хабаровский край) от 30.01.2017 г. по делу № 2-8577/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kxgyOVAn5nxd/> (дата обращения: 15.05.2024)

74. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 26.03.2021 г. № 88-7446/2021. // Консультант плюс: справочно-правовая система.

75. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21.03.2022 г. № 88-5343/2022. // Консультант плюс: справочно-правовая система.

76. Осокина, Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть : учебник / Г. Л. Осокина. – Москва, 2013. – С. 218 – 219.

77. Официальный сайт Центрального районного суда города Челябинска. URL: https://centr--chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&H_date=08.05.2024 (дата обращения: 08.05.2024).

78. Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации. URL: // <http://duma.gov.ru/news/51913/> (дата обращения: 08.05.2024).

79. Петрунёва, А. Н. Место принудительного исполнения в механизме третьей защиты : диссертация ... кандидата юридических наук : 5.1.3. / Петрунёва Анна Николаевна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» ; Диссовет Д 212.239.ХХ (24.2.390.01)]. - Саратов, 2022. - 203 с.

80. По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 93.4 Бюджетного кодекса Российской Федерации, части 6 статьи 5 Федерального закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в

соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации» и статьи 116 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2007 год» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.07.2011 № 20-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117900/ (дата обращения: 24.04.2024).

81. Писаревский, И. И. Противоречивость фигуры прокурора в современном гражданском процессе: на примере «антисанкционных» полномочий в гражданском процессе // Енисейские политико-правовые чтения : сборник научных статей по материалам XV Всероссийской научно-практической конференции, 2023. С. 307-311.

82. Портянкина С.П. Судопроизводство по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении умершим: Монография. Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2011. С. 62.

83. Прокуратура Российской империи в документах, 1722—1917 : хрестоматия / В. В. Лавров, А. В. Ерёмин, Н. М. Иванова ; под. ред. Г. В. Штадлера. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. — 172 с.

84. Решение Ардатовского районного суда Республики Мордовия от 29.11.2023 по делу № 2-1/2022(2-789/2021;)-М-802/2021. URL: <https://clck.ru/3BYqeo> (дата обращения: 24.05.2024).

85. Решение Волгоградского областного суда Волгоградской области от 23.08.2023 по делу №3-128/2023. URL: <https://clck.ru/3BYqfD> (дата обращения: 23.05.2024).

86. Решение Грачевского районного суда Ставропольского края от 29.04.2022 № 2-262/2022. URL: <https://судебныерешения.рф/69659755> (дата обращения: 22.05.2024).

87. Решение Киевского районного суда г. Симферополь Республики Крым от 16.11.2023 г. по делу №2-4414/2023. URL: <https://clck.ru/3BYqfc> (дата обращения: 24.05.2024).

88. Решение Клинцовского районного суда Брянской области от 28.05.2020 г. по делу № 2-192/2020 // <https://sudact.ru/regular/doc/H8v6zMqmm4dt/> (дата обращения: 25.05.2024).

89. Решение Няганского городского суда (Ханты-Мансийский автономный округ-Югра) от 24.11.2023 г. № 2-1172/2023 2-1172/2023~М-1156/2023 М-1156/2023 по делу № 2-1172/2023. URL: <https://clck.ru/3BYqgo> (дата обращения: 20.04.2024).

90. Решение Осинского районного суда Иркутской области от 29.11.2023 г. по делу № 2-438/2023. URL: <https://clck.ru/3BYqiA> (дата обращения: 19.04.2024).

91. Решение Сибайского городского суда Республики Башкортостан от 18.07.2017 по делу №2-638/2017 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BOa34eWxi21p/> (дата обращения: 19.04.2024).

92. Решение Черкесского городского суда от 28.11.2023 г. № 2-4097/2023. URL: <https://clck.ru/3BYqiY> (дата обращения: 17.04.2024).

93. Решение Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 5 октября 2023 г. по делу № 2-1896/2023. URL: <https://clck.ru/3BYqip> (дата обращения: 26.04.2024).

94. Решение Чугунского районного суда Иркутской области от 08.11.2021 г. № № 2-469/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vrS9Q38fTc60/> (дата обращения: 26.04.2024).

95. Решение Южно-Сахалинского городского суда от 18.08.2023 № 2-6434/2023. URL: <https://clck.ru/3BYqja> (дата обращения: 29.04.2024).

96. Решетникова И.В., Ярков В.В. Защита прав неопределенного круга лиц в гражданском процессе // В сб.: Судебная реформа: проблемы гражданской юрисдикции. Екатеринбург, 1996. С.92.

97. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8688> (Дата обращения: 16.05.2024).

98. Семейный кодекс Российской Федерации 29.12.1995 № 223-ФЗ // Консультант плюс: справочно-правовая система.

99. Сергиенко, А.А. Участие прокурора в рассмотрении гражданских дел судами общей юрисдикции: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2005.

100. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2022 г. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 17.04.2024).

101. Степанова, Т. Р. Участие прокурора в рассмотрении дел о признании права собственности на бесхозные вещи // Вестник науки и образования. 2019. №11-1 (65). URL: <https://clck.ru/3EC6rm> (дата обращения: 27.06.2024).

102. Стрельцова, А. В. Защита прокурором интересов неопределенного круга лиц в гражданском процессе / А. В. Стрельцова, Т. В. Чугурова // XVII Королёвские чтения : Материалы Всероссийской молодёжной научной конференции с международным участием, посвящённой 35-летию со дня первого полёта МТКС "Энергия -Буран". В 2-х томах, Самара, 03–05 октября 2023 года. – Самара: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 2023. – С. 380-381.

103. Тарабрин Д.В. Участие прокурора в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2007. № 2. С. 54.

104. Тараканова Е.М. Участие жилищных органов в советском гражданском процессе. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1980.

105. Токарева, Е.В. Защита прокурором публичного интереса в гражданском процессе. Дисс. ... канд. юрид. наук СПб., 2015.

106. Участие прокурора в гражданском, административном и арбитражном судопроизводстве : учебное пособие для обучающихся по

программам дополнительного профессионального образования / О. Н. Коршунова, Н. А. Васильчикова, И. И. Головкин, М. Ю. Порохов ; под ред. Н. А. Васильчиковой. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. — 63, с.

107. Фенева, Ю. А. К вопросу об участии прокурора в гражданском судопроизводстве в защиту прав и законных интересов неопределённого круга лиц / Ю. А. Фенева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 20 (415). — С. 399-401. — URL: <https://moluch.ru/archive/415/91692/> (дата обращения: 26.05.2024).

108. Ференц-Сороцкий А.А. Прокурор в гражданском судопроизводстве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1992. № 4. С. 91 - 95.

109. Фирсова, О. Состояние здоровья как обоснование предъявления иска прокурором / О. Фирсова // Законность. – 2007. – № 2(868). – С. 9-11.

110. Хилько, И. Ю. Проблемы участия прокурора в гражданском процессе // Крымские юридические чтения. Правонарушение и ответственность : сборник материалов научно-практической конференции, Симферополь, 2017. С.154-156.

111. Шакарян, М. С. Гражданское процессуальное право:. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. 2010. — 584 с.

112. Чудина А. А. Некоторые проблемы участия прокурора с целью дачи заключения по делу в гражданском судопроизводстве // Молодой ученый. — 2020. — № 20 (310). — С. 350.

113. Эрделевский, А. М. О неопределённом круге лиц в гражданском процессе / А. М. Эрделевский // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2014. – № 1(39). – С. 10-14.

114. Юдельсон, К. С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М. : Госюриздат, 1951. С.122—123.

115. Ярков В.В. Групповые иски в гражданском процессе: вопросы правоприменения // Вестник гражданского процесса. 2021 Т. 11, № 5 С. 89.